

ПРАВО

1902 г.

№ 26

„ПРАВО“

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ КНИГИ:

- А. Анисимовъ** Алфав. указатель лицамъ, огранич. въ правоспос. и свѣдѣнія о прекращ. неправопосп. по 1 янв. 1901 г. Ц. 4 р.
 — Алфавитъ довѣренностей, уничтож. публикаціями въ Сен. объявл. по 1 янв. 1901 г. Ц. 2 р.
 — Дополнит. списокъ за 1901 г. къ предыдущ. двумъ алфавитамъ. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Н. Брнскій.** Очерки юридич. быта крестьянъ (Крестьянская опека, наслѣдов. у крестьянъ, семейные раздѣлы). 1902 г. Ц. 2 р.
- Н. Н. Быстровъ.** Системат. указатель вопросовъ, разрѣшенныхъ опредѣленіями Общаго Собранія кассационныхъ съ участіемъ I и II деп. Правит. Сената съ 1866 г. по 1 января 1900 г. Изданіе Министерства Юстиціи. 1901 г. Ц. 4 р.
- М. М. Винаверъ.** Очерки объ адвокатурѣ. СПб. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к.
- А. Ф. Волковъ. Ю. Д. Филипповъ.** Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Изд. 3-е, пересм. и дополн. 16 томовъ. Ц. 12 руб. безъ перепл., 14 руб. въ одномъ перепл., 14 р. 50 к. въ 2-хъ перепл.
 — Измѣненія и дополненія къ Своду Законовъ Росс. Имперіи, изданное въ форматѣ I и II не-официальн. изданій. Ц. 1 р., къ III изд. 70 к.
 — Словарь Юридич. и Государств. Наукъ. Вышли въ свѣтъ 1-й, 2-й 3-й и 4-й выпуски, и разсыл. подписч. Слов. будетъ сост. изъ 3 том. (около 150 л.) Ц. за 3 тома при подпискѣ 15 руб. безъ пересылки. Словарь раздѣленъ на 10 вып. Ц. кажд. вып. 1 р. 50 к. безъ пересылки.
- А. К. Гаугеръ.** Законы гражданскіе (Св. Зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 г.). Спб. 1902 г. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.
 — Сборникъ рѣшеній Общ. Собр. Сената за 30 л. (1866—96 г.г.) и дополненіе къ нему за 1896—900 г.г. Цѣна Сборника—5 р.; дополненія—1 р.
- Вл. Гордонъ.** Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. Изд. 2-е. 1901 г. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к.
- С. М. Горяиновъ.** Уставъ о воинской повинности, съ разъясненіями. Изд. 9-е Ц. 5 р.
- В. Гребнеръ и А. Добровольскій.** Практика бывш. 4-го и Суд. департаментовъ и 2-го Общ. Собранія Правит. Сената по дѣламъ торговымъ, съ 1839 г. по 1901 г. включ. Изд. 2-ое испр. и доп. 1902 г. Ц. 3 р.
- Джэмсъ.** Психологія, съ прилож. указателя книгъ по психол., психіатріи, этикѣ, эстет. и педагог., сост. проф. Введенскимъ, Крогіусомъ, Лапшинымъ и Сакетти. Изд. 4-ое 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.
 — Рѣчи. Изд. 2-ое доп. 1902. Ц. 3 р. 50 к.
- Н. П. Карабчевскій.** Около правосудія. Статьи, сообщенія и судебн. очерки. 1902. Ц. 2 р.
- Н. И. Кузнецовъ.** Системат. сводъ указовъ Правит. Сената по земскимъ дѣламъ съ 1866 по 1900 г. 1902 г. Ц. 4 р.
- М. А. Лозино-Лозинскій.** Систематическій сборникъ разъясненій Прав. Сената по дѣламъ о правѣ жительства евреевъ. Составленъ съ разрѣш. г. Министра Юстиціи. 624 стр. Изд. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к.
- П. А. Марковъ и В. Л. Исаченко.** Гражданская практика кассационнаго сената за 1885—1900 г. Т. I (Рѣш. 1885—1891 г.) Ц. 3 р.—Т. II (Рѣш. 1892 и 93 гг.) Ц. 1 р. 50 к.—Т. III (Рѣш. 94—97 гг.) Ц. 2 р.—Т. IV (Рѣш. 98 г.) Ц. 75 к.—Т. V (Рѣш. 99—900 гг.) съ общимъ алфав. указателемъ ко всѣмъ 5 томамъ (85—900 гг.) Ц. 2 р. 50 к.
- Мышь М. И.** Руководство къ русскимъ законамъ объ евреяхъ изд. 2-ое пересм. и знач. доп. Ц. 3 р.
 — **Объ иностранцахъ въ Россіи.** Сборн. узакон. трактатовъ и конвенцій съ правит. и судебн. разъясн. Ц. 3 р. Дополненіе Ц. 35 к.
 — **Положеніе о видахъ на жительство, со включ. остальн. дѣйствующихъ паспортн. узакон. и правит. разъясн.** Ц. 1 р.
 — **О мѣщанск. и ремеслен. управленіяхъ, съ разъясненіями.** Ц. 2 р. 70 к.
- В. А. Мякотинъ.** Исторія русскаго общества. Этюды и очерки. 1902 г. Ц. 2 р.
- Д. Ф. Огневъ.** Воинскій уставъ о наказаніяхъ, съ разъясненіями, изд. 2-ое 1901 г. Ц. 2 р.
- Л. І. Петражицкій.** Очерки философіи права. Выпускъ первый. Основы психологической теоріи права Обзоръ и критика современныхъ воззрѣній на существо права. Ц. 85 коп.
 — **Вона fides въ гражд. правѣ.** Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы съ точки зрѣнія догмы и политики гражд. права. Изд. 2-е 1902 г. Ц. 2 р. 75 к.
- М. Ротшильдъ.** Коммерч. энциклопедія. Перев. и передѣлъ сообразно потребностямъ русскихъ предпринимат. подъ ред. С. С. Григорьева, 4 тома. Ц. 15 р.
- В. Саковичъ.** Государственный промысловый налогъ. Изд. 3-е 1902 г. Ц. 2 р.
- А. С. Старнавскій.** Образцы формы упрощен. дѣлопроизводства мировыхъ и городскихъ судей, земск. участк. начальниковъ и гминныхъ судовъ. Изд. 3-ье, исправл. и дополн. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Н. С. Таганцевъ.** Уложеніе о наказан. угол. и исправит. съ разъясн. Сената. Изд. 11-е, согласов. съ зак. 10 и 12 июня 1900 г. объ отмѣнѣ и огранич. ссылки. 1901 г. Ц. 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.
 — Уставъ о наказаніяхъ, налагаем. миров. судьями. Изд. 14-е, 1902 г. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- В. И. Тимофѣевскій и С. П. Кузнецовъ.** Систематическій сборникъ рѣшеній Правит. Сената по вопросамъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ администрат. вѣдомства за преступленія должности. (1868—96 гг.) Изданіе Министерства Юстиціи. Ц. 4 р.
- С. Чагинъ.** Правила объ устройствѣ судебн. части, о производствѣ суд. дѣлъ въ мѣстност., въ которыхъ введено полож. о земск. участк. нач. и временныя правила о волостн. судѣ. Изд. 4-е 1902 г. Ц. 2 р.
- В. П. Ширковъ.** Уставъ о цензурѣ и печати. Изд. 1900 г. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.
- М. Шрамченко и В. Ширковъ.** Уставъ Уголовнаго Судопроизв. Изд. 2-е. 1902 г. Ц. 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.
- М. Шрамченко.** Уставъ строительный, съ разъясненіями. Изд. 7-ое 1901 г. Ц. 2 р.
- Г. И. Шрейдеръ.** Наше городское общественное управленіе. Т. I. Спб. 1902 г. Ц. 2 р.
- Н. И. Яковлевъ.** Сборникъ узакон. о сбереженіи лѣсовъ, съ сенатск. и министерск. разъясн. и со включ. новаго лѣсоохранит. закона. 1902 г. Ц. 2 р.

а также всѣ книги, поименованныя въ предыдущихъ объявленіяхъ.

Знакомъ **отмѣнены** книги, поступившія на складъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца.
Подписчики за пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи не платятъ.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 26.

Воскресенье 23 июня.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и *Н. Я. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, прив.-доц. *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Будущее гражданское уложеніе. (По поводу проекта семейственнаго права). *И. В. Гессена*. — 2) Принципы устройства крестьянскихъ учреждений. *И. М. Страховскаго*. — 3) Къ вопросу объ участіи гражданскаго истца въ уголовномъ судѣ. *А. А. Голубцова*. — 4) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ. Засѣд. 4 отд. уг. касс. деп. Дѣло Павловскихъ сектантовъ; б) Правит. Сенатъ. Возобновленіе уголовнаго дѣла. — 5) Хроника. — 6) Новыя книги. — 7) Отвѣты редакціи. — 8) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

Будущее гражданское уложеніе.

(По поводу проекта семейственнаго права).

Работы комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія, несмотря на многочисленныя внѣшнія и внутреннія препятствія—стѣсненіе въ матеріальныхъ средствахъ, смерть перваго предсѣдателя ея—*Н. И. Стояновскаго*, тяжкая болѣзнь наиболѣе выдающагося члена ея и предсѣдателя *А. А. Книрима*—подвигаются къ концу. Вслѣдъ за выпущеннымъ въ свѣтъ года два назадъ проектомъ обязательственнаго права (книга V) на-дняхъ комиссіа разослала лицамъ и учрежденіямъ, мнѣніями которыхъ она интересуется ¹⁾, проекты семейственнаго и вотчиннаго права (книги вторая и первая).

Достаточно хотя бы бѣгло просмотрѣть сопровождающіе эти двѣ книги пять внушительныхъ томовъ объяснительныхъ записокъ, что бы лишній разъ убѣдиться, какой громаднй, чисто египетскій трудъ выпалъ на долю комиссіи: съ удивительной добросовѣстностью и тщательностью собрано и систематизировано по каждому подлежавшему изслѣдованію вопросу все, что можно было найти относящагося къ нему въ законодательствѣ не только нашемъ, но и главнѣйшихъ иностранныхъ, въ литературѣ исторической, догматической и въ

¹⁾ Къ сожалѣнію, въ продажу поступаетъ, какъ мы слышали, только сто экземпляровъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городскаго на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

спеціальныхъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ ¹⁾. Какова бы ни была судьба проектовъ, эти объяснительныя записки никогда не утратятъ своего серьезнаго значенія и будутъ служить въ буквальномъ смыслѣ незамѣнимымъ пособіемъ при изученіи—какъ теоретическомъ, такъ и практическомъ—нашего дѣйствующаго гражданскаго права.

Въ частности, по отношенію къ семейственному праву, проектъ котораго мы теперь имѣемъ въ виду, труды комиссіи заслуживаютъ тѣмъ болѣе вниманія, что они рассчитаны не на коренную реформу, какъ того слѣдовало ожидать. Хотя въ введеніи къ проекту книги пятой объ обязательствахъ законы наши о правахъ семейственныхъ поименованы въ числѣ страдающихъ крайними недостатками—они несправедливы, противорѣчивы и т. д., однако, теперь объяснительная записка, съ первыхъ же строкъ, спѣшитъ насъ увѣрить, что предположенныя во второй книгѣ проекта существенныя измѣненія дѣйствующихъ законовъ сравнительно немногочисленны, и что центръ тяжести какъ бы заключается въ измѣненіи системы.

Такой поворотъ врядъ ли можетъ быть объясненъ измѣненіями во взглядахъ комиссіи, объясненіе его, пожалуй, вѣрнѣе можно найти

¹⁾ Въ объяснительной запискѣ къ проекту семейственнаго права, помимо ссылокъ на спеціальныя сочиненія, встрѣчаются указанія почти исключительно на курсъ *К. П. Побѣдоносцева*.

во внѣшнихъ событіяхъ. Сображая, какіе въ теченіе послѣдняго времени произошли факты, могущіе имѣть отношеніе къ работамъ комиссіи, мы вспоминаемъ, что еще въ Высоч. утвержденномъ 30 мая 1884 г. мнѣніи Государственного Совѣта предоставлено министру юстиціи войти въ разсмотрѣніе вопроса объ условіяхъ и порядкѣ разрѣшенія одному изъ супруговъ отдѣльнаго жительства. Затѣмъ, въ 1897 г. Высочайше утверждено было мнѣніе, коимъ министру юстиціи предоставлено было „предположенія по вопросу объ условіяхъ и порядкѣ разрѣшенія одному изъ супруговъ раздѣльнаго жительства „внести на уваженіе законодательной власти *въ скорѣйшемъ по возможности времени*“. Во исполненіе этого Высочайшаго порученія комиссія по составленію гражданскаго уложенія выработала не въ очередь проектъ правилъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ и въ мартѣ 1898 г. представила его въ Государственный Совѣтъ. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 4 лѣтъ, но къ величайшему изумленію оказывается, что проектъ этотъ до сихъ поръ не представленъ на уваженіе законодательной власти.

Точно также при утвержденіи въ 1891 г. правилъ объ улучшеніи положенія незаконно-рожденныхъ Государственный Совѣтъ, разсматривая ихъ какъ слабый палліативъ, предоставилъ министру юстиціи кореннымъ образомъ пересмотрѣть вопросъ о правахъ незаконно-рожденныхъ, сообразно съ чѣмъ комиссія опять таки еще въ началѣ 1898 г. представила въ Государственный Совѣтъ обширный законопроектъ. Проектъ этотъ только на дняхъ былъ разсмотрѣнъ, причемъ, такъ говорятъ, оказалось, что не представляется вполне современнымъ вводить въ составъ нашихъ гражданскихъ законовъ сложный и разработанный по образцу иностранныхъ кодексовъ правовой институтъ—о внѣбрачныхъ дѣтяхъ и что поступательное движеніе законодательства по столь важному и сложному вопросу, какимъ является вопросъ о несчастливыхъ, должно слѣдовать съ крайней осторожностью, а гдѣ законодательныя мѣры—намѣренно или случайно оставить за собою забытыхъ и несчастныхъ—тамъ всегда останется открытымъ доступъ къ Монарху. Наконецъ, на послѣдней Гаагской конференціи по международному праву (1900 г.) проектировано было изъ общаго правила о томъ, что „по отношенію къ формѣ брака, совершенный по законамъ страны, гдѣ онъ совершенъ, будетъ признаваемъ дѣйствительнымъ повсюду“—изъ этого общаго правила допущено было чрезвычайно существенное изъятіе слѣдующаго содержанія: „однако государства, законодательства коихъ требуютъ религиознаго обряда бракосочетанія, могутъ не признавать дѣйствительности браковъ, заключенныхъ ихъ подданными за-границей, безъ соблюденія этого требованія“. Но и эта уступка признана была

недостаточною, такъ какъ русское правительство не можетъ допустить, чтобы бракъ русскихъ подданныхъ, совершенный за-границей безъ церковнаго вѣнчанія, признавался бы дѣйствительнымъ въ какомъ-либо государствѣ.

Трудно думать, конечно, чтобы подобные факты прошли совершенно незамѣченными комиссіей; во всякомъ случаѣ, она сразу же выдѣлила изъ предѣловъ своего обсужденія самыя основныя вопросы, признавъ за ними качества математическихъ аксіомъ. „Не могло возникнуть предположенія объ измѣненіи основнаго правила дѣйствующаго законодательства, что во всѣхъ признаваемыхъ закономъ вѣроисповѣданіяхъ бракъ возникаетъ не иначе, какъ въ силу вѣнчанія или исполненія иного обряда, требуемаго вѣроисповѣданіемъ вступающихъ въ бракъ“ (с. IV) или—комиссія „полагаетъ, что введеніе въ Россію общаго гражданскаго брака представилось бы безразсуднымъ и опаснымъ новшествомъ“ (с. 128).—Не нужно вовсе быть противоположнаго мнѣнія по этому вопросу, чтобы признать пріемъ комиссіи неправильнымъ. Укажемъ, напр., на нашего извѣстнаго цивилиста К. П. Побѣдоносцева, курсъ котораго, судя по пестрящимъ на него ссылкамъ, опредѣлилъ направленіе работъ комиссіи по семейственному праву; прежде чѣмъ прійти къ тому же отрицательному выводу,—К. П. Побѣдоносцевъ подвергаетъ вопросъ этотъ весьма подробному изслѣдованію, причемъ онъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что „въ послѣднее время у насъ нерѣдко слышались вопросы, отчего бы не ввести у насъ гражданскаго брака“ (т. II, с. 64). Это явленіе авторъ наблюдалъ еще въ 1889 г., а съ тѣхъ поръ въ общественныхъ условіяхъ произошло столько измѣненій (отмѣтимъ хотя бы ростъ фабричной промышленности, подъемъ городской жизни на счетъ деревенской), что теперь уже вопросъ не только ставится, но и нерѣдко разрѣшается въ положительномъ смыслѣ, и если, напр., какъ указываетъ комиссія (с. 129), „особыя обстоятельства“ заставили правительство установить для раскольниковъ гражданскій бракъ, то слѣдовало бы, очевидно, убѣдиться, что такихъ особыхъ обстоятельствъ еще не существуетъ по отношенію къ другимъ группамъ населенія.

Подъ тѣмъ же влияніемъ, вѣроятно, комиссія, какъ будто отвѣчая на чьи-то обвиненія, спѣшитъ увѣрить, что „ссылки на иностранныя законодательства не должны быть разсматриваемы какъ указанія на ближайшіе источники, изъ которыхъ извлечены предлагаемыя проектомъ правила, а предназначены, главнымъ образомъ, облегчить нерѣдко весьма поучительное сопоставленіе правилъ русскаго законодательства съ иностранными. Но, что безконечно важнѣе, комиссія, составляя уложеніе на многіе годы впередъ, совершенно не заботится о томъ, чтобы выработать и выяснитъ опредѣ-

ленные точки зрѣнія законодательной политики и, вмѣсто того, чтобы стремиться разглядѣть загорающуюся зарю будущаго, она упорно вперяет свой взоръ въ туманное прошлое, жадно хватаясь за всякіе „прецеденты“. До чего непобѣдима эта страсть къ „національнымъ особенностямъ“ и въ какія дебри она подчасъ заводитъ комиссію, можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго примѣра. Вводя на случай раздѣльнаго жительства супруговъ несуществующій у насъ и весьма сомнительный самъ по себѣ порядокъ отдачи сыновей отцу, а дочерей матери, комиссія находитъ ему прецедентъ въ положеніи комитета министровъ 1816 г. Въ этомъ положеніи объ установленіи раздѣльнаго жительства между супругами Потоцкими, между прочимъ, выражено: „дабы супруговъ поставить въ отношеніи къ дѣтямъ ихъ въ одинаковое положеніе и *обоимъ доставить равное удовлетвореніе*, оставить сыновей при отцѣ, а дочерей отдать матери“ (с. 250).

Очевидно, что означенное дѣленіе было применено только потому, что въ данномъ случаѣ такимъ образомъ достигалось равное удовлетвореніе. Но если этотъ случайный способъ возвести въ общее правило, то можно ли говорить о равномъ удовлетвореніи, и при чемъ тутъ „прецедентъ“?

И тѣмъ не менѣе, несмотря на весь этотъ вольный и невольный, но всегда упорный антагонизмъ съ жизнью—ей все таки, то и дѣло, удастся торжествовать побѣду. Несмотря на столь рѣшительныя заявленія комиссіи, пришлось сдѣлать рядъ серьезныхъ уступокъ. Проектъ вводитъ раздѣльное жительство супруговъ, расторженіе брака вслѣдствіе посягательства на жизнь супруга, или жестокаго съ нимъ обращенія, ограниченіе и лишеніе родительской власти, добровольное признаніе внѣбрачныхъ дѣтей и наследованіе ихъ въ имуществѣ отца и матери, частичную секуляризацию бракоразводнаго процесса и т. д. Къ сожалѣнію, всѣ эти благодѣтельныя мѣры носятъ характеръ чего-то недодѣланнаго, страдаютъ какими-то недомолвками. Вводя раздѣльное жительство супруговъ, проектъ останавливается на той практикѣ, которая выработана канцеляріей Его Величества по принятію прошеній и Правительствующимъ Сенатомъ (ср. стр. 225, 235, 236, 238 и сл. *passim*). Мало того, проектъ остается отчасти даже позади дѣйствующей практики (с. 245). Нужно ли доказывать, что такая постановка не удовлетворитъ назрѣвшихъ потребностей, нужно ли напоминать, что за немногими исключительными случаями, доходящими до канцеляріи прошеній, скрывается много тысячъ разбитыхъ жизней, самоубійствъ и тяжелыхъ преступленій? Нужно ли объяснять, что практика Сената не можетъ быть принимаема къ руководству на будущее время, ибо, вѣдь, верховный судъ былъ

по рукамъ и ногамъ связанъ постановленіями дѣйствующихъ законовъ о безусловномъ рабствѣ жены, и если тѣмъ не менѣе Сенатъ допустилъ раздѣльное жительство супруговъ, то легко можно представить себѣ, какъ великъ и грозенъ былъ потокъ горя и слезъ, разрушившей запруды закона, охранять которую именно и призванъ Сенатъ. Но развѣ задача законодателя въ этомъ только и состоитъ, чтобы ставить препятствія свободному и привольному теченію жизни; развѣ недостатокъ свѣжаго воздуха нельзя опредѣлить раньше, чѣмъ мы не увидимъ тысячи задохшихся?

Или взять, напр., упомянутое выше предположеніе о секуляризациі бракоразводнаго процесса. Комиссія проектируетъ постановить правило (ст. 174), что „поданная въ духовный судъ просьба о разводѣ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ передается въ гражданскій судъ для установленія того, было ли отвѣтчикомъ совершено прелюбодѣяніе. Гражданскій судъ, по вступленіи въ законную силу состоявшагося по сему предмету рѣшенія, сообщаетъ это рѣшеніе духовному суду“. Не подлежитъ сомнѣнію, что и въ такомъ видѣ предлагаемая реформа будетъ весьма благодѣтельна, ибо она устранитъ послѣдніе слѣды печальной памяти формальной теоріи доказательствъ, доживающей свое мрачное существованіе въ консисторскомъ процессѣ. Но разъ начало и конецъ процесса, предварительное и послѣдующее увѣщаніе остается въ прежнихъ рукахъ, то что же можетъ служить намъ порукою въ томъ, что исчезнутъ тѣ злоупотребленія, устраненіе которыхъ составляло, по свидѣтельству комиссіи (с. 319, сл.), непрестанную заботу правительства, и что отойдутъ въ область прошлаго знаменитые Бабы-Чубары—этотъ неожиданный аксессуаръ процесса Скитскихъ. Мы думаемъ, впрочемъ, что если осуществится предположеніе комиссіи о допущеніи развода вслѣдствіе жестокаго обращенія одного супруга съ другимъ, то наша судебная практика, подобно французской¹⁾, неизбѣжно приспособитъ это растяжимое понятіе къ многообразнымъ запросамъ жизни, и тогда расторженіе по прелюбодѣянію утратитъ то значеніе, которое оно получило теперь только потому, что если природу гнать въ дверь, то она войдетъ въ окно. Но мы отмѣчаемъ этотъ фактъ, чтобы показать, что комиссія не рѣшается идти далѣе пожеланій, высказываемыхъ офиціозными духовными журналами, какъ напр., „Церковный Вѣстникъ“ (об. зап., стр. 324) и что она съ торжествомъ заявляетъ, что проектируемое ею правило „устанавливаетъ участіе свѣтскаго суда въ производствѣ дѣлъ о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія лишь въ такихъ

¹⁾ См. объ этомъ нашу статью въ „Журн. мин. юстиціи“, 1898 годъ, № 2: „Разводъ во Франціи“.

предѣлахъ, въ какихъ было желательно установить это участіе и въ наказъ *Святѣйшаго Синода 1767 г.*“ (стр. 323). Единственная новизна, на которую рѣшается комиссія, заключается въ томъ, что фактъ прелюбодѣянія будетъ изслѣдоваться не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ судѣ. Дальше инициатива ея не идетъ.

Этотъ оппортунизмъ оказалъ рѣшительное вліяніе на мотивы проекта вообще. Въмѣсто ясной и рѣшительной рѣчи, какая приличествуетъ опредѣленнымъ и строго продуманнымъ взглядамъ, здѣсь мы встрѣчаемъ царство „иногда бываетъ“, „нерѣдко случается“, „встрѣчаются случаи“, „казалось бы“, „нѣчто подобное“, „до известной степени“ и это производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто, подобно бюрократическимъ пріемамъ, мотивы подгонялись къ заранее поставленнымъ положеніямъ, а не наоборотъ. Позволимъ себѣ привести одну двѣ иллюстраціи. Доказывая, что не слѣдуетъ допускать изъятій изъ правила о разрѣшеніи вступать въ бракъ не ранѣе опредѣленнаго возраста, комиссія останавливаетъ свое вниманіе на томъ, что „встрѣчаются случаи“, въ которыхъ дѣвушка изъ порядочной и уважаемой (любопытно было бы знать, что собственно подразумевается подъ этимъ тривиальнымъ выраженіемъ) семьи подпадаетъ соблазну“ и оказывается беременной въ 15½ л. Но изъ за этого не слѣдуетъ лишать предлагаемое правило „нѣкоторой части ея практическаго значенія“ между прочимъ, потому, что „далеко не во всѣхъ случаяхъ“ для самой обольщенной дѣвушки бракъ съ обольстителемъ является лучшимъ исходомъ. Мужчина, обольстившій дѣвушку 15 л., въ *большинствѣ случаевъ* неспособенъ стать достойнымъ главою семьи и поэтому для самой обольщенной дѣвушки *иногда* лучше нести послѣдствія своего поступка (с. 5, 6). Или вотъ другая иллюстрація: трактуя о дѣйствующемъ у насъ правѣ родителей заключать непокорныхъ дѣтей въ тюрьму, объясн. записка (с. 515) пространно говоритъ о томъ, что отнять у родителей право лишать дѣтей свободы значило бы уничтожить одинъ изъ способовъ нравственнаго (sic!) воздѣйствія на дѣтей, а на слѣдующей страницѣ, гдѣ оспаривается польза заключенія въ тюрьму, говорится, что „привычка дѣтей и вообще неодобрительное ихъ поведеніе весьма часто могутъ быть вѣнены въ вину ихъ родителямъ“, и „потому наиболѣе цѣлесообразной мѣрой въ данномъ случаѣ является удаленіе дѣтей изъ родительскаго дома для исправленія“ и, наконецъ, результатомъ этихъ глубокомысленныхъ соображеній является предложеніе предоставить родителямъ заключать дѣтей въ арестный домъ на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ!

Боясь утомить вниманіе читателей, мы ограничимся еще однимъ примѣромъ. Доказывая необходимость смягчить безусловность правила,

требующаго совмѣстной жизни супруговъ (ст. 112 проекта), комиссія, между прочимъ, ссылается на 1353 ст. германскаго уложенія, согласно которому требованіе одного супруга о возстановленіи совмѣстной жизни не подлежитъ удовлетворенію, если оно представляется съ его стороны злоупотребленіемъ своимъ правомъ. Но затѣмъ оказывается, что ввести столь общую (sic!) оговорку нельзя, потому что это можетъ лишить разсматриваемое правило объ обязательности совмѣстной жизни большей части его значенія (с. 105). Трудно даже понять, что собственно хотѣла сказать комиссія? Что у насъ въ большей части случаевъ требованіе о совмѣстной жизни является злоупотребленіемъ своимъ правомъ? Но въ такомъ случаѣ и этой общей оговорки германскаго права—мало!

Впрочемъ, всѣ эти примѣры совершенно блѣднѣютъ предъ тѣми разсужденіями, которыя, не вѣря глазамъ своимъ, приходится читать подъ ст. 304, перечисляющей случаи невозможности осуществленія родительской власти и устанавливающей послѣдствія этихъ случаевъ.— Комиссія по поводу этой статьи замѣчаетъ, что „германское уложеніе, не перечисляя отдѣльныхъ случаевъ, говоритъ вообще о препятствіяхъ, находя невозможнымъ предусмотрѣть всѣ случаи“. Но комиссія боится, что у насъ это можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, а потому „слѣдуетъ указать случаи“, тѣмъ болѣе“, продолжаетъ комиссія, „что если на практикѣ встрѣтятся какіе-либо иные случаи, кромѣ указаннаго, то они могутъ быть разрѣшены по аналогіи съ предусмотрѣнными (с. 537, 538). Иначе говоря—законодательная комиссія рекомендуетъ практикѣ не стѣсняться исчерпывающимъ перечисленіемъ закона, которое именно для стѣсненія практики и установлено, и распространять примѣненіе закона по аналогіи. Это настолько невѣроятно, что, надо думать, здѣсь случился lapsus calami.

Тѣмъ же оппортунизмомъ, необходимою приквѣтъ къ компромиссамъ объясняется, вѣроятно, сохраненіе въ проектѣ статей, имѣющихъ назидательный, поучительный характеръ. „Бракъ создаетъ для мужа и жены обязанность супружеской вѣрности, взаимнаго попеченія и помощи другъ другу“. „Дѣти обязаны оказывать родителямъ уваженіе и почтительность“ и т. д., и т. д. Мы не будемъ пока касаться другихъ характерныхъ сторонъ проекта, содержащаго, едва ли это не само собою разумѣется, много цѣннаго и полезнаго въ своихъ, такъ сказать, нейтральныхъ частяхъ (напр., относительно иновѣрцевъ). Но уже и теперь можно считать несомнѣннымъ, что избранный комиссіей путь компромисса, при всѣхъ ея лучшихъ намѣреніяхъ, не приведетъ къ цѣли. Проектъ не удовлетворитъ ни тѣхъ, кто опредѣляетъ національныя особенности по поговоркѣ „что рте-

скому здорово, то нѣмцу смерть“,—ни тѣхъ, кто требуетъ отъ закона, чтобы онъ не только не давилъ настоящаго умершимъ прошлымъ, но чтобы онъ прозѣвалъ будущее и помогалъ нарождающейся жизни.

„По истинѣ—не призвано законодательствовать наше время“.

И. Гессенъ.

Принципы устройства крестьянскихъ учреждений.

(Окончаніе ¹⁾).

Опять наступилъ моментъ преобразованія крестьянскихъ учреждений...

Можно было ожидать, что печальный опытъ излишняго довѣрія къ устарѣвшимъ формамъ крестьянскаго общественаго устройства вызоветъ коренное преобразование этихъ формъ. Можно было предполагать, что лѣса, поставленные въ 1861 г. для будущаго зданія крестьянскаго управленія, будутъ, наконецъ, замѣнены капитальными стѣнами, возведенными прочно, по строго обдуманному плану.

Случилось, однако, иначе. Къ лѣсамъ, разрушавшимся безъ призора, были назначены смотрители—и только.

Къ тому времени, когда выяснилась необходимость преобразования реформы крестьянскихъ учреждений, по неизбежному закону реакціи, подняла голову идея, подавленная круто и рѣзко въ 1861 г.,—идея начальствованія дворянъ-помѣщиковъ надъ крестьянами, идея *вотчиннаго попечительства*.

Мысль, выраженная въ извѣстномъ четверостишіи—„порвалась цѣпь великая, порвалась и ударила, однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику“—эта мысль приобрѣла многочисленныхъ сторонниковъ и подверглась самымъ разнообразнымъ толкованіямъ. Между прочимъ, разрыву старыхъ патріархальныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, стали приписываться едва ли не всѣ бѣды крестьянъ. Избавленіе крестьянъ отъ этихъ бѣдъ ожидалось, конечно, не въ восстановленіи крѣпостной зависимости (хотя многіе жалѣли объ ея уничтоженіи), а въ подчиненіи крестьянъ попечительному надзору бывшихъ помѣщиковъ, какъ естественныхъ и историческихъ радѣтелей о крестьянскомъ благѣ. Крестьяне, оставленные въ одиночествѣ, ослабѣли и избаловались—отъ этого все зло; слѣдовательно, нужно было учредить надъ ними патронатъ, благожелательный, но властный.

На такой идеѣ вотчиннаго попечительства построена была реформа 12 іюля 1889 г., взорвавшая завѣдываніе крестьянскими дѣлами избраннымъ дворянскаго сословія и сна-

бдившая ихъ обширными дискреціонными полномочіями, при условіи соответственныхъ ограниченій правъ крестьянъ и крестьянскаго управленія.

Въ извѣстномъ отношеніи, эта реформа носила идеальный характеръ, ибо рассчитана была на идеальныхъ людей. Дѣйствительно, что можетъ быть идеальнѣе такого положенія: коренной дворянинъ-землевладѣлецъ, проникнутый лучшими тенденціями служилаго класса, глубоко понимающій жизнь вообще и жизнь крестьянскую въ особенности, близко принимающій къ сердцу нужды и интересы крестьянства, съ которымъ онъ связанъ многообразными и постоянными отношеніями,—стоитъ на стражѣ крестьянскихъ интересовъ, оберегаетъ крестьянъ отъ разныхъ хищниковъ въ лицѣ кулаковъ и плутовъ-писарей, разрешаетъ ясно, быстро и авторитетно сложныя мужицкія дразги, поддерживаетъ крестьянъ въ лучшихъ начинаніяхъ, вразумляетъ заблудшихъ совѣтомъ, увѣщаніями, а когда нужно и строгостью; народъ близокъ ему и онъ близокъ народу... это идиллія золотого вѣка, отъ котораго, можетъ быть, слишкомъ легкомысленно ушелъ нашъ вѣкъ, съ его строптивой самодѣятельностью личности, съ разными формальными гарантіями формальныхъ правъ, съ ожесточенной борьбой, ошибками, промахами, неустанной напряженностью воли и мысли...

Если для осуществленія помѣщикомъ патроната надъ сельскими обывателями, убаюкивающаго ихъ въ сладкой колыбели невѣдѣнія и безопасности, и представлялось необходимымъ снабдить помѣщика нѣкоторой принудительной властью и дискреціонными полномочіями, то не слѣдовало опасаться какихъ-либо злоупотребленій съ его стороны этими правами—отъ такихъ злоупотребленій должны были гарантировать помѣщика весь его нравственный закалъ, тѣ исконныя традиціи, въ духѣ которыхъ воспитываются представители класса дворянъ-землевладѣльцевъ. Опасно давать исключительныя, дискреціонныя полномочія чужимъ людямъ, чиновникамъ, которые—пришли, напроказили и ушли, а помѣщики-люди близкіе народу и землѣ, живущіе съ ними одной жизнью.

Дѣйствительность жестоко разбила эту идиллію—разбила ее въ самыхъ основаніяхъ. Бѣда оказалась даже не въ томъ, что между дворянами, сидящими на землѣ, не нашлось такихъ идеальныхъ людей, на которыхъ рассчитана была реформа 1889 г., а въ томъ, что помѣстные дворяне (безъ различія идеальныхъ и не идеальныхъ) не пошли на должности земскихъ начальниковъ. Въ лучшемъ случаѣ, эти должности замѣщались и замѣщаются, хотя и мѣстными помѣщиками по происхожденію, но людьми молодыми, воспитавшимися въ городахъ и совѣмъ не знающими условій деревенской и крестьянской жизни. Затѣмъ, вслѣд-

¹⁾ См. „Право“ № 25.

ствіе абсентеизма помѣстныхъ дворянъ и распространѣнія реформы 1889 г. на такія мѣстности, гдѣ дворянъ мало или совсѣмъ нѣтъ, земскими начальниками, въ громадной массѣ случаевъ, оказались лица, уже совершенно чужія мѣстному населенію. Идеаль земскаго начальника такъ и остался идеаломъ—дѣятельность дала совсѣмъ другой типъ.

Каковы же оказались результаты такого положенія?

Трудно, конечно, подвести въ нѣсколькихъ словахъ итоги дѣятельности земскихъ начальниковъ. Для полнаго и исчерпывающаго заключенія по этому вопросу, прежде всего, имѣется очень мало матеріаловъ, но тѣмъ не менѣе можно отмѣтить въ сферѣ этой дѣятельности два очень любопытныхъ явленія.

Наименѣе удачной стороной дѣятельности земскихъ начальниковъ оказалось, такъ называемое, „попечительство“, предоставленное имъ именно въ качествѣ вотчинниковъ, а не чиновниковъ. Въ этой области имѣли мѣсто, по преимуществу, промахи и даже злоупотребленія власти со стороны земскихъ начальниковъ. При этомъ, насколько въ первое время по приведенію въ дѣйствіе законоположеній 1889 г., попечительныя полномочія земскихъ начальниковъ служили предметомъ ихъ особаго увлеченія, настолько въ послѣдующее время наиболѣе добросовѣстные земскіе начальники перешли къ такому же крайнему разочарованію въ этихъ полномочіяхъ, мало по малу сокращая случаи пользованія ими и даже нерѣдко—совершенно отказываясь отъ нихъ.

Очень наглядная картина такого разочарованія дана А. Новиковымъ въ его „Запискахъ земскаго начальника“. По смыслу окончательныхъ выводовъ г. Новикова оказывается, что въ сферѣ крестьянскаго дѣла необходимо *попеченіе* объ образованіи крестьянъ, *попеченіе* объ ихъ земельныхъ и матеріальныхъ нуждахъ, но *попечительство* надъ личностью крестьянъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно, несмотря на самыя лучшія намѣренія, и даже тѣмъ вреднѣе, чѣмъ лучше намѣренія, ибо въ послѣднемъ случаѣ предѣлы начальственнаго вмѣшательства чрезмѣрно расширяются...

Въ чемъ же загадка?

Загадка въ томъ, что для правильнаго и цѣлесообразнаго осуществленія земскими начальниками своихъ попечительныхъ полномочій необходимо такое знаніе жизни, такой талантъ проникновенія въ сложныя человѣческія отношенія, какими отдѣльныя личности обладаютъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Рѣшать, чуть не ежедневно, за сотни и тысячи живыхъ людей, и нерѣдко противъ ихъ желанія, что для нихъ лучше—такъ далеко не шелъ даже соломоновъ судъ.

Да не посѣтуетъ читатель-юристъ за иллюстрированіе этой мысли однимъ литературнымъ типомъ земскаго начальника, выведеннымъ

Влад. Немировичемъ-Данченко въ его повѣсти „Губернаторская ревизія“. Примѣръ ужъ очень хорошъ.

Земскій начальникъ Думчинъ затосковалъ подъ бременемъ попечительства и исповѣдуется въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„У меня или нѣтъ никакого дѣла, или же оно такъ сложно, что его нельзя выполнить. Нельзя, невозможно. Все зависитъ отъ точки зрѣнія. Вотъ баронъ Брандтъ¹⁾ живетъ пригнѣваючи. Призванъ быть начальникомъ — и начальствуетъ совершенно такъ же, какъ командовалъ эскадрономъ въ полку. Дальше этого онъ ничего не видитъ. Я такъ не могу, не могу. Мнѣ поручили не эскадронъ для воинской выправки, мнѣ поручена опека надъ десятками тысячъ взрослыхъ людей, семейныхъ, женатыхъ, дѣдовъ и отцовъ, со всей ихъ жизнью. Вся ихъ жизнь—это, значить, всѣ столкновенія ихъ личностей, страстей, невѣжества съ благоразуміемъ, права собственности съ жалостью къ неимущимъ, людей честныхъ съ хитрыми и наглыми, мужей съ женами, отцовъ съ дѣтьми, братьевъ между собою и т. д... Когда я окунулся во всѣ эти вопросы съ головою, я запутался. Я хотѣлъ быть только справедливымъ. А это „только“ оказалось самымъ невозможнымъ. Спрашиваешь самого себя, какъ-бы ты поступилъ, и видишь, что всѣ эти люди нисколько не хуже тебя, и что ты знаешь ничуть не больше ихъ... Когда говоришь съ мужиками, такъ и кажется, что всѣ они въ душѣ смѣются: „Ахъ, молъ, ты взялся опекать насъ, учить уму-разуму—ну, посмотримъ, посмотримъ. Видно, ты еще не знаешь, что такое жизнь, такъ она тебѣ покажетъ себя!“ И точно кто-то шепчетъ: „врачу, исцѣлился самъ“. И чѣмъ я приобрѣлъ право быть такимъ начальникомъ? Тѣмъ, что изучилъ по Пухтѣ римское право?..“

Такой или подобный же вопросъ долженъ стать передъ каждымъ земскимъ начальникомъ: если я не могу примѣнять цѣлесообразно свою попечительную власть, то не превратится ли моя служебная дѣятельность въ рядъ бесполезныхъ упражненій въ начальственномъ произволѣ, безнравственныхъ для меня и унижительныхъ для подвластныхъ мнѣ?

Попечительная дѣятельность земскихъ начальниковъ не удалась, потому что была рассчитана на несуществующихъ идеальныхъ людей и оказалась не подъ силу обыкновеннымъ людямъ, тѣмъ болѣе, что эти обыкновенные люди, наполнившіе кадры земскихъ начальниковъ, вышли даже не изъ тѣхъ общественныхъ слоевъ, которымъ законодатель предполагалъ ввѣрить попечительство надъ крестьянами.

Наоборотъ, должна быть признана наиболѣе удачной та сторона дѣятельности зем-

¹⁾ Тоже земскій начальникъ—ограниченный, исполнительный нѣмецъ, бывшій кавалеристъ.

скихъ начальниковъ, которая не стоитъ ни въ какой связи съ положеніемъ ихъ, въ качествѣ мѣстныхъ вотчинниковъ, а непосредственно вытекаетъ изъ ихъ полномочій, какъ представителей государственной власти, а именно — дѣятельность ихъ по надзору за правильно-стью и законностью дѣйствій должностныхъ лицъ и учреждений крестьянскаго исправленія.

Нельзя не сознаться, что, за немногими случайными исключениями, со времени введенія земскихъ начальниковъ стало больше порядка и меньше злоупотребленій въ волостныхъ правленіяхъ, постепенно искореняется пьянство на сходахъ, надежнѣе охраняются отъ расхищенія мірскія суммы, улучшается мірское счетоводство, возобновляются прекратившія свое существованіе судныя кассы, пополняются хлѣбозапасныя магазины и т. д.

Эта сторона дѣятельности земскихъ начальниковъ заслуживаетъ полного вниманія и сочувствія.

Въ то же время правительственная власть, представленная на мѣстахъ, до введенія земскихъ начальниковъ, только чинами полиціи, которые, конечно, не могутъ быть признаны достаточно авторитетными агентами правительства во всѣхъ сферахъ современной широкой его дѣятельности, — впервые обрѣла въ лицѣ земскихъ начальниковъ надежныхъ представителей и получила возможность опираться на нихъ въ своихъ начинаніяхъ.

Такимъ образомъ, наряду съ ослабленіемъ, въ сферѣ дѣятельности земскихъ начальниковъ, вотчинной идеи, здѣсь все сильнѣе и сильнѣе пробивается струя государственности.

Такова эволюція, постигшая учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ, образованныя по положенію 1889 г. Эволюція эта еще не завершилась и указанныя учрежденія сохраняютъ до сихъ поръ двойственный характеръ, въ ущербъ необходимому единству дѣятельности ихъ, какъ органовъ власти. Онѣ стоятъ одной ногой въ строѣ правительственныхъ учреждений, а другой — завязли въ дебряхъ сословнаго попечительства, представляющаго пережитокъ былой эпохи и несоотвѣтствующаго, какъ современнымъ условіямъ государственной жизни, такъ и личному составу этихъ учреждений.

Не болѣе утѣшительную картину представляетъ положеніе учреждений крестьянскаго управления. Реформа 1889 г. не исправила ихъ коренныхъ, основныхъ недостатковъ и не дала имъ необходимой устойчивости, приспособленной къ новымъ условіямъ жизни. Устройство этихъ учреждений, рассчитанное на сопротивленіе власти и вліяніе бывшихъ помѣщиковъ на время существованія обязательныхъ отношеній между ними и крестьянами, стало бить въ пустое мѣсто, когда эти отношенія прекратились. Въ то же время, какъ отмѣчено выше, указанное устройство оказалось совершенно непрактичнымъ при новыхъ условіяхъ.

Громадные, невѣжественные, исключительно крестьянскіе сходы; строгая сословная замкнутость всѣхъ сельскихъ и волостныхъ учреждений; неудовлетворительность и приниженность волостныхъ и сельскихъ властей, какъ избранниковъ „мужикаго“, низшаго класса населенія; несправедливость возложенія на однихъ крестьянъ всего бремени содержанія низшаго управленія и т. д. — всѣ эти недостатки крестьянскаго управленія остались въ полной силѣ. Можно сказать даже больше. Тѣ слабыя остатки общественной самодѣятельности, которые какимъ-то чудомъ сохранились въ уродливыхъ формахъ сельскаго и волостнаго устройства, несмотря на полицейскій режимъ 80-хъ годовъ, не устояли подъ попечительнымъ давленіемъ учреждений 1889 г. и послѣдующаго крестьянскаго законодательства. Въ существующихъ формахъ этимъ зачаткамъ не возродиться вновь. Нужны новыя формы...

Мы опять стоимъ на рубежѣ реформы всего строя крестьянскихъ учреждений. Какая же идея должна быть положена въ основаніе ея?

Подводя итогъ тѣмъ принципамъ, которые положены были въ разное время въ основаніе устройства и двукратнаго преобразованія крестьянскихъ учреждений, нельзя не замѣтить, что эти принципы, не смотря на свое внѣшнее различіе (идеи эмансипаціи, оппортунизма и вотчиннаго попечительства) не выходятъ, по существу своему, изъ одного тѣснаго круга идей. Въ области крестьянскаго управленія до сихъ поръ разрѣшается, въ разныхъ формахъ, все одинъ и тотъ же старый вопросъ: объ отношеніяхъ между крестьянами и бывшими помѣщиками. Въ 1861 г. этотъ вопросъ разрѣшался на основаніи идеи эмансипаціи, которая обусловила собою, между прочимъ, всѣ особенности устройства крестьянскихъ учреждений. Прошла пора эмансипаціи, прекратились обязательныя отношенія, но главная масса крестьянскихъ учреждений, а именно учрежденія сельскаго и волостнаго управленія, образованныя для цѣлей эмансипаціи, оставлены были безъ измѣненія. Временныя формы этихъ учреждений признаны были коренными. Такое рѣшеніе вопроса было, конечно, не новымъ рѣшеніемъ его, по существу, а только повтореніемъ стараго, временнаго рѣшенія. Когда жизнь снова поставила этотъ вопросъ, то разрѣшеніе его состоялось снова на старой почвѣ отношеній между крестьянами и помѣщиками, причемъ послѣдніе получили, съ нѣкоторыми измѣненіями и поправками, тѣ полномочія „начальниковъ сельскихъ обществъ“, которыхъ они домогались въ періодъ эмансипаціи.

Болѣе сорока лѣтъ прошло со времени освобожденія крестьянъ. Въ общую массу крестьянскаго населенія вошли большія группы крестьянъ, не знавшихъ никогда крѣпостнаго права и не имѣвшихъ никакихъ отношеній къ

бывшимъ помѣщикамъ (государственные крестьяне, поселяне-собственники и др.). Условия обще-государственной и мѣстной жизни уже совершенно не тѣ. Произошли коренныя измѣненія въ системѣ государственныхъ повинностей, всѣ старыя классы дореформеннаго государственнаго строя перепутались и смѣшались, народились новые классы, съ ихъ особыми интересами и потребностями. Старую Россію смѣнила новая Россія, совершенно отличная отъ прежней. А крестьянское дѣло — и въ частности дѣло устройства крестьянскихъ учреждений, вѣдающихъ интересы едва ли не 80% всего населенія, все еще никакъ не можетъ сойти съ старой почвы, не можетъ отрѣшиться отъ принциповъ и началъ, принадлежащихъ къ сферѣ отношеній дореформеннаго времени. Старый, давно упраздненный „помѣщикъ“ до сихъ поръ вліяетъ на всѣ особенности устройства крестьянскихъ учреждений и даже расширяетъ сферу своего вліянія, подчиняя ей многочисленныя разряды сельскаго населенія, никогда не знавшихъ „помѣщиковъ“.

Дѣйствительность на каждомъ шагѣ, каждый день, доказываетъ невозможность подчиненія живыхъ отношеній отжившимъ принципамъ и пора бы, кажется, при предстоящей реформѣ крестьянскихъ учреждений, вывести ихъ изъ заколдованнаго круга старыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, положивъ въ основаніе устройства этихъ учреждений общую *государственную идею*, опредѣляющую собою устройство всѣхъ существующихъ у насъ учреждений, кромѣ крестьянскихъ.

Примѣненіе этой идеи къ учреждениямъ крестьянскаго самоуправленія, которыя съ государственной точки зрѣнія должны быть причислены къ *строю союзовъ, обслуживающихъ мѣстныя общественныя потребности и интересы*, естественно обуславливаетъ собою такую ихъ организацію, которая находилась бы въ соотвѣтствіи съ свойствомъ обслуживаемыхъ ими интересовъ. Въ этомъ отношеніи представляется, прежде всего, неизбѣжнымъ установить такую общественную группировку сельскихъ обывателей, которая представляла бы удобныя формы для движенія и разрѣшенія дѣлъ по удовлетворенію мѣстныхъ потребностей сельскаго населенія. Въ кругу этихъ разнообразныхъ потребностей можно различить двѣ крупныя группы общественныхъ интересовъ: 1) интересы поземельные, частно-хозяйственные, наличность которыхъ обуславливается существованіемъ среди сельскаго населенія земельныхъ общеній, объединенныхъ актами надѣленія землей отъ помѣщиковъ и отъ казны; и 2) интересы публично-правовые, вытекающіе, главнымъ образомъ, изъ совмѣстнаго жительства сельскихъ обывателей въ селахъ и деревняхъ, какъ-то интересы общественнаго благоустройства и порядка, суда и управленія и т. п. При этомъ, группы сельскихъ обыва-

телей, объединенныхъ тѣми или другими интересами, весьма часто не совпадаютъ, т. к. поземельныя общенія нерѣдко объемлютъ, какъ указано выше, жителей нѣсколькихъ разобщенныхъ селъ или деревень и наоборотъ — населеніе одного села составляетъ иногда нѣсколько поземельныхъ общеній. Въ то же время простая, вѣчвая организація поземельныхъ общинъ оказывается очень часто совершенно непригодной для обслуживанія интересовъ благоустройства и порядка въ большихъ селеніяхъ, приближающихся къ типу городскихъ поселеній, и уже давно требуетъ замѣны ея представительной, выборной организаціей. Условия эти безспорно вызываютъ необходимость отдѣленія крестьянскихъ поземельныхъ общинъ, какъ частно-правовыхъ хозяйственныхъ союзовъ, отъ административныхъ „сельскихъ обществъ“, являющихся союзами публично-правовыми и предназначенныхъ для удовлетворенія интересовъ общественнаго благоустройства и порядка, въ предѣлахъ извѣстнаго селенія или территории. При этомъ, въ виду проживанія въ селеніяхъ значительнаго числа лицъ, не приписанныхъ къ мѣстнымъ поземельнымъ общинамъ и даже не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, но имѣющихъ общіе, по совмѣстному жительству, интересы съ жителями-крестьянами, не усматривалось бы достаточныхъ основаній для сохраненія сословной организаціи сельскихъ обществъ.

Таковы основныя послѣдствія примѣненія обще-государственной идеи къ организаціи собственно сельскаго управленія, т. е. управленія селеній и сельскихъ поземельныхъ общинъ.

Примѣненіе указанной идеи къ реформѣ волостного управленія, выполняющаго нынѣ, по преимуществу, посредническія обязанности между всѣмъ сельскимъ населеніемъ (безъ различія сословій) и всѣмъ строемъ правительственныхъ учреждений, несомнѣнно обязывало бы или къ совершенному упраздненію волостныхъ учреждений — въ виду законнаго права населенія стоять въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ правительственной власти, или же потребовало бы такого преобразованія ихъ, которое допускало бы участіе въ ихъ составѣ и въ расходахъ на ихъ содержаніе всѣхъ классовъ мѣстнаго сельскаго населенія, а не однихъ только крестьянъ, мало соотвѣтствующихъ, по низкому уровню ихъ представителей, указанной посреднической роли и изнемогающихъ подъ бременемъ волостныхъ расходовъ на потребности, въ значительной степени имъ чуждыя.

Наконецъ, та же государственная идея, въ примѣненіи ея къ реформѣ учреждений, завѣдующихъ нынѣ крестьянскими дѣлами, должна бы сообщить ихъ устройству и дѣятельности такія черты, которыя находились бы въ соотвѣтствіи съ общей организаціей правительственныхъ учреждений и съ общимъ, усвоен-

нымъ правительственной властью отношеніемъ, какъ къ частнымъ лицамъ, такъ и къ общественнымъ союзамъ. Проникающая нынѣ постепенно въ существующія учреждения по крестьянскимъ дѣламъ струя государственности служить наилучшимъ показателемъ своевременности такой реформы.

При этомъ основной реформѣ должны подлежать, не столько порядокъ замѣщенія должностей въ мѣстныхъ учрежденияхъ, завѣдующихъ крестьянскими дѣлами, сколько правила о цѣляхъ и о порядкѣ дѣятельности этихъ учреждений. Въ этомъ отношеніи, преобразование указанныхъ учреждений въ государственномъ духѣ обозначаетъ только, что цѣлями дѣятельности этихъ учреждений должны быть признаваемы правительственный, а не вотчинный, надзоръ за всеми подчиненными имъ установленіями, пресѣченіе беспорядковъ и злоупотребленій, содѣйствіе мѣрамъ правительства къ сферѣ мѣстнаго управленія и представительство передъ высшими властями о „мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“, удовлетвореніе коихъ выходитъ за предѣлы власти отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ союзовъ. Таковы должны быть ближайшія цѣли дѣятельности реформированныхъ учреждений, завѣдующихъ нынѣ крестьянскими дѣлами, порядокъ же и приемы ихъ дѣятельности должны опредѣляться понятіемъ—подзаконности, которое является необходимымъ признакомъ служебныхъ дѣйствій всѣхъ, безъ исключенія, правительственныхъ учреждений.

Государственная идея уже давно стучится въ старое, обветшалое, испещренное внутренними и внѣшними перестройками, беспорядочное зданіе крестьянскихъ учреждений и пора, наконецъ, открыть ей двери...

Ив. Страховскій.

Къ вопросу объ участіи гражданскаго истца въ уголовномъ судѣ.

Согласно 7 ст. уст. уг. суд., искъ о вознагражденіи можетъ быть заявленъ потерпѣвшимъ до открытія судебного засѣданія по уголовному дѣлу. Этотъ же предѣльный моментъ для заявленія иска принять безъ измѣненія и комиссіею по пересмотру судебныхъ уставовъ (ст. 7 проекта).

Признавая, что по дѣламъ участковыхъ судей по необходимости приходится мириться съ принятіемъ этого момента (такъ какъ ранѣе открытія засѣданія потерпѣвшій въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ не знать о возбужденіи самаго уголовного преслѣдованія), мы находимъ, однако, что по преступнымъ дѣяніямъ, подсуднымъ окружному суду, гдѣ судебному разбирательству предшествуетъ не только дознаніе и (въ большинствѣ случаевъ) предварительное слѣдствіе, но и особая, такъ называемая, приговоритель-

ная къ суду распоряженія, слѣдовало бы ограничить права потерпѣвшаго въ избраніи процессуальнаго момента для предъявленія иска. При обсужденіи разсматриваемаго вопроса нельзя вообще упускать изъ вида, что присоединеніе гражданскаго иска къ уголовному преслѣдованію, создавшее, такъ называемый, соединенный процессъ, вноситъ столько осложненій въ производство уголовныхъ дѣлъ, что нѣкоторыя новѣйшія законодательства (напр., германское) совсѣмъ отказались отъ него. Посему, допуская участіе гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ, слѣдовало бы обставить его такими условіями, которыя, представляя потерпѣвшему возможность отыскивать причиненные преступленіемъ убытки, не нарушали бы въ то же время интересовъ подсудимаго и не затрудняли бы дѣятельности уголовного суда.

Въ самомъ дѣлѣ, установленіе предѣльнымъ моментомъ для заявленія иска открытія судебного засѣданія прежде всего вызываетъ неравенство сторонъ на судѣ. Подсудимый, не имѣя свѣдѣній о томъ, что къ нему будетъ предъявленъ гражданскій искъ на судѣ, лишень возможности подготовиться къ опроверженію исковыхъ требованій. Между тѣмъ, потерпѣвшій, задумавшій предъявить искъ при открытіи судебного засѣданія, можетъ заблаговременно собрать всѣ необходимыя для того доказательства и ему даже выгоднѣе предъявить искъ къ подсудимому въ послѣдній возможный для того моментъ, чтобы застичь въ расплохъ своего противника. Затѣмъ, въ случаѣ неявки подсудимаго, когда дѣло рѣшается заочно, предъявленіе гражданскаго иска при открытіи засѣданія неизбѣжно ведетъ къ тому, что судъ вынужденъ постановлять рѣшеніе по исковому требованію не только безъ выслушанія, но даже безъ извѣщенія о томъ противной стороны. Подобный же порядокъ разрѣшенія исковыхъ требованій оказывается въ полномъ несоотвѣтствіи съ основнымъ принципомъ гражданскаго процесса (принятымъ и комиссіею по пересмотру судебныхъ уставовъ), согласно коему судебныя установленія могутъ разрѣшать исковыя требованія не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны или по истеченіи назначеннаго для представленія его срока (ст. 4 нынѣ дѣйствующаго устава гражд. суд. и 6 ст. проекта). Наконецъ, если бы гражданскій искъ былъ предъявленъ ранѣе открытія засѣданія, то подсудимый, имѣющій право не являться въ судъ, могъ бы значительно упростить задачу уголовного суда признаніемъ правильности исковыхъ требованій, учиненнымъ ранѣе слушанія дѣла (напр., при допросѣ въ качествѣ обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи). Между тѣмъ ничего подобнаго не можетъ быть, когда гражданскій искъ заявленъ при самомъ открытіи засѣданія по дѣлу, которое рѣшается заочно.

Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, приводятъ къ несомнѣнному выводу, что было бы гораздо цѣлесообразнѣе ограничить права потерпѣвшаго въ избраніи имъ процессуальнаго момента для заявленія иска. Большинство комисіи С.-Петербургскаго юридическаго общества при обсужденіи этого вопроса высказалось въ томъ смыслѣ, что гражданскій искъ долженъ быть заявленъ не позже семи дней по из-

вѣщеніи потерпѣвшаго о вступленіи дѣла въ судъ и во всякомъ случаѣ не позже, какъ за семь дней до слушанія дѣла (Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд. т. I, стр. 92). Мы не думаемъ, однако, чтобы можно было остановиться на какомъ-нибудь изъ указанныхъ моментовъ. Дѣло въ томъ, что какой бы изъ этихъ моментовъ ни избрать, предъявленіе гражданскаго иска къ подсудимому окажется все таки возможнымъ по врученіи ему копій съ обвинительнаго акта; между тѣмъ, къ обязанностямъ суда, по проекту, не отнесено поставлять подсудимаго въ извѣстность о предъявленіи къ нему иска послѣ указаннаго процессуальнаго момента. Правда, статья 495 проекта требуетъ, чтобы прокуроръ и участвующія въ дѣлѣ лица извѣщались о распоряженіяхъ суда, послѣдовавшихъ по ходатайству сторонъ, но судя по мѣсту, занимаемому этою статьею въ проектѣ, она имѣетъ въ виду распоряженія, предшествующія врученію копій съ обвинительнаго акта. Слѣдовательно, на какомъ бы изъ указанныхъ моментовъ ни остановиться, во всякомъ случаѣ не будетъ достигнута главнѣйшая цѣль, которая имѣется въ виду, а именно заблаговременное извѣщеніе подсудимаго о предъявленіи къ нему гражданскаго иска. Въ виду этого, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы конечнымъ моментомъ для предъявленія иска избрать врученіе подсудимому копій съ обвинительнаго акта съ тѣмъ, чтобы при выдачѣ копій было объявлено подсудимому и о предъявленіи къ нему гражданскаго иска. Установленіе подобнаго процессуальнаго момента, уравнивая положеніе подсудимаго и гражданскаго истца на судѣ, находилось бы въ то же время въ полномъ согласіи и съ основными началами гражданскаго процесса.

Противъ предложеннаго нами измѣненія процессуальнаго момента можно возразить только, что моментъ этотъ болѣе или менѣе случайный и, находясь въ зависимости отъ распоряженій предсѣдательствующаго, можетъ наступить по разнымъ дѣламъ не въ одинаковое время, а именно по одному дѣлу ранѣе, по другому позже. Не отрицая правильности этого возраженія, необходимо, однако, имѣть въ виду, что возможность отыскивать убытки съ подсудимаго въ порядкѣ суда уголовного предоставляет потерпѣвшему, помимо прочихъ удобствъ, столь значительныя имущественныя выгоды (освобожденіе отъ платежей судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ и отъ сборовъ за производствъ дѣла), что было бы вполне справедливо требовать, чтобы потерпѣвшій самъ слѣдил за движеніемъ дѣла въ судѣ до назначенія его къ слушанію. При этомъ нѣтъ основаній полагать, что предложенное измѣненіе процессуальнаго момента повлечетъ за собою существенное нарушеніе интересовъ потерпѣвшаго. Лицамъ, дѣйствительно понесшимъ имущественный ущербъ отъ преступленія, можно разъяснить при допросѣ на предварительномъ слѣдствіи о правѣ ихъ на заявленіе иска съ указаніемъ преддѣльнаго момента и, несомнѣнно, что при подобномъ разъясненіи въ большинствѣ случаевъ тѣ изъ потерпѣвшихъ, которые желаютъ отыскать убытки, заявляютъ иски еще до окончатія предварительнаго слѣдствія. Что же касается лицъ, понесшихъ нравствен-

ный вредъ отъ преступленія (которые могутъ оказаться недопрошенными на слѣдствіи), то они, по проекту новой редакціи, не вправѣ заявлять и гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, такъ какъ по точному смыслу ст. 6 проекта гражданскимъ истцомъ признается лицо, потерпѣвшее „имущественный ущербъ отъ преступнаго дѣянія“.

Въ заключеніе отмѣтимъ тѣ измѣненія въ редакціи проекта, которыя потребовалось бы сдѣлать для осуществленія указанныхъ выше предположеній. Статью 7 проекта, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы изложить такимъ образомъ: „гражданскій истецъ, не заявившій иска о вознагражденіи по уголовному дѣлу: *участковаго судьи до открытія судебного засѣданія, а въ окружномъ судѣ до врученія подсудимому копій съ обвинительнаго акта*, теряетъ право начинать искъ порядкомъ уголовнымъ“ и т. д.; статью же 496 того же проекта дополнить п. 3, устанавливающимъ обязательность извѣщенія подсудимаго о предъявленіи къ нему гражданскаго иска, и посему изложить ее слѣдующимъ образомъ: „Когда по предварительномъ разсмотрѣніи судомъ дѣла, ему данъ дальнѣйшій ходъ, то предсѣдательствующій дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ подсудимому: 1) копій съ обвинительнаго акта; 2) списка лицъ, которыхъ предполагается вызвать въ судъ и 3) *выписки изъ протоколовъ допроса потерпѣвшаго или копій съ его прошенія о заявленіи гражданскаго иска къ подсудимому*“.

Предположенныя измѣненія незначительны, но включеніемъ ихъ въ проектъ было бы достигнуто несомнѣнное улучшеніе нашего уголовного процесса.

А. Голубцовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе 4 отд. угол. касс. департам.

(Отъ нашего корреспондента).

Дѣло Павловскихъ сектантовъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Вторая касс. жалоба была принесена защитникомъ Годосіенки прис. пов. Тауберомъ. Приводимъ главнѣйшіе доводы ея.

Умысль подстрекателя въ силу 15 ст. ул. о нак. по всему долженъ быть тождественъ съ умысломъ физическаго виновника, и потому обвинять кого-нибудь въ подстрекательствѣ къ преступленію, предусмотрѣнному 2 ч. ст. 210, не установивъ у него умысла ругаться черезъ другихъ надъ предметами почитанія православной вѣры—нельзя. Одно разрушеніе храмовъ, хотя бы для того, чтобы освободить скрытую въ нихъ правду, не составляетъ еще ругательства надъ священными предметами. Проводъ вообще можетъ составлять *delictum sui generis* и можетъ подлежать наказанію, какъ таковая, но она никогда не можетъ считаться подстрекательствомъ къ опредѣленному преступленію, которое должно всегда и

¹⁾ См. „Право“ № 25.

въ намѣреніи физическаго исполнителя, и въ намѣреніи подстрекателя индивидуализироваться признаками времени, мѣста и объекта. Это положеніе признается нашими законами. Между тѣмъ, для установленія причинной связи между проповѣдью Тодосіенки и разгромомъ церквей въ Павловкахъ 16 сентября 1901 г. въ распоряженіи палаты ничего не имѣется, кромѣ общихъ положеній о вліяніи Тодосіенки на сектантовъ.

Палата говорить, что „возможно допустить, что во время совмѣстнаго путешествія Тодосіенко сдѣлалъ Григорію Павленко надлежащія внушенія, ибо по возвращеніи въ Павловку Григорій Павленко объявляетъ себя „Вогомъ“ и начинаетъ предсказывать „конецъ и гибель міра“. Возможно, конечно, допустить все то, о чемъ говоритъ палата, но столь же возможно допустить, что разгромъ церквей былъ результатомъ, съ одной стороны, проповѣди Павленка, совершенно отличной по содержанию отъ проповѣди Тодосіенки, а съ другой—препятствія, неожиданно встрѣченнаго со стороны полиціи экзальтированной толпой, шедшей въ храмъ смотрѣть чудеса.

Далѣе, приговоръ палаты долженъ подлежать отмѣнѣ по нарушенію ст. 353, 534 и 577 ус. уг. суд. Во время слѣдствія выяснился цѣлый рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о несомнѣнныхъ признакахъ дегенерачіи у подсудимаго Тодосіенки. Онъ страдалъ сильными головными болями, бессонницей и галлюцинаціями. Онъ принадлежалъ къ сектѣ малаванцевъ, участвовалъ въ „радѣніяхъ“ и впадалъ въ судорожно-экстатическое состояніе („тряска“), испытывая при этомъ ощущенія блаженства. Онъ выдавалъ себя за различныхъ лицъ — то пророка Моисея, то генерала Линевича, то „царя Кругера“. Въ виду палаты имѣлось пріобрѣтенное къ дѣлу изслѣдованіе извѣстнаго психіатра профессора Сикорскаго, посвященное изученію малаванщины, въ которомъ отведено особое мѣсто Тодосіенко, какъ одному изъ лицъ, одержимыхъ рагапіа religіosa (религіознымъ помѣшательствомъ), распространеннымъ между послѣдователями Кондрата Малаванскаго. Эгиданныя, повидимому, должны были убѣдить палату въ необходимости изслѣдовать Тодосіенку черезъ экспертовъ, но, не смотря на настойчивыя ходатайства защиты, палата устранила вопросъ о психическомъ состояніи подсудимаго отъ своего разсмотрѣнія.

Далѣе, кассаторъ указываетъ на нѣкоторые нарушения, допущенныя судебными слѣдователями.

Наконецъ, по мнѣнію кассатора, приговоръ палаты подлежитъ отмѣнѣ за многократными нарушеніями ст. 630 ус. уг. суд., устанавливающей основное требованіе составительнаго процесса—равноправность сторонъ.

Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ защита все время находилась въ какомъ-то полдорѣніи, что она стремится не къ выясненію судебной истины, а къ созданію препятствій палатѣ въ правильномъ разрѣшеніи дѣла; обвиненію же, относительно котораго твердо проводилась презумпція стремленія къ одной только истинѣ, предоставлялась полная свобода дѣйствій даже тамъ, гдѣ это выходило за предѣлы, установленныя закономъ.

Предсѣдатель дважды выразилъ свои подозрѣнія относительно того, что защита мѣшаетъ обвиняемымъ быть самостоятельными въ своихъ объясненіяхъ, и даже воспретилъ защитѣ, вопреки точному смыслу закона, видѣться съ обвиняемыми, хотя затѣмъ по настоянію послѣдній взялъ свое распоряженіе назадъ. Не только защита, но и самые обвиняемые были стѣснены предсѣдателемъ въ своемъ священномъ правѣ давать объясненія: Тодосіенкѣ не позволено было объяснить, почему онъ убѣжденъ въ своей святости и считаетъ себя пророкомъ, тогда какъ эти объясненія могли имѣть рѣшающее для дѣла значеніе, устранивъ составъ 938 ст. ул. о нак., требующій сознательнаго обмана, и рисуя духов-

ный обликъ этого ненормальнаго челоѣка, котораго палата не пожелала подвергнуть психіатрическому изслѣдованію.

Доводы кассаторовъ были развиты и дополнены въ засѣданіи Сената прис. пов. Н. В. Тесленко, указавшимъ на то, что отказывая въ вызовѣ тюремнаго врача Курочкина, палата не сослалась на пропускъ срока, равнымъ образомъ, не считала показанія его не имѣющими значенія для дѣла. Палата нашла, что Курочкинъ не можетъ показать о болѣзненныхъ припадкахъ подсудимыхъ, такъ какъ онъ долженъ былъ донести объ этомъ своему начальству. Начальство же объ этомъ не знаетъ, какъ удостоверить товарищъ прокурора палаты,—представитель обвиненія. Итакъ, прежде чѣмъ появился въ судѣ свидѣтель защиты, онъ уже былъ опровергнутъ свидѣтельскимъ показаніемъ обвинителя. Таковъ смыслъ соображеній палаты, приведенныхъ въ явное нарушеніе ст. 572 и 577 ус. угол. судопр. Нарушена ст. 210-я улож. о нак. Ст. 210-я состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть предусматриваетъ поруганіе предметовъ освященныхъ, вторая, карающая безсрочной каторгой, — поруганіе дѣйствіемъ только священныхъ предметовъ. Ст. 221-я и 222-я улож. о нак. точно опредѣляютъ, какіе предметы священные и какіе освященные. Палата никого не обвинила по 1-й части и примѣнила безпощадно суровую 2-ю часть 210-й ст. Между тѣмъ, установлено, что лишь нѣсколько челоѣкъ совершили поруганіе дѣйствіемъ священныхъ предметовъ. Обвиненныхъ же десятки. Какъ примирить это противорѣчіе? Палата нашла, что обвиняемые дѣйствовали по предварительному соглашенію и потому всѣ отвѣчаютъ за каждаго. Такое соображеніе, рѣшившее участь большей части обвиняемыхъ, надо на чемъ-либо основать. Палата ссылается на двухъ свидѣтелей, которые показали, что двое обвиняемыхъ приглашали ихъ посмотрѣть въ воскресенье 16-го сентября какое-то „чудо“ и „диво“. Гдѣ же въ этомъ указаніе на замыселъ учинить преступленіе по 2 ч. 210 ст.? развѣ въ словахъ „чудо“ и „диво“ само собою подразумевается намѣреніе совершить поруганіе священныхъ предметовъ дѣйствіемъ? Ужъ если въ этомъ усматривать признаки ст. 210-й, то почему примѣнять не 1-ю часть, а вторую? Напрасно искать отвѣтовъ на эти вопросы. Палата на нихъ не останавливалась.

Точно также неправильно примѣнена 2-я часть ст. 210-й къ обвиненію Тодосіенки въ подстрекательствѣ. Если бы возможно было примириться со ссылкой палаты на показанія двухъ бабъ, рассказывавшихъ на слѣдствіи, будто Тодосіенко училъ разрушать церкви, и отказывавшихся отъ своихъ словъ на судѣ, если бы можно было вслѣдъ за палатой отбросить показанія многочисленныхъ свидѣтелей, передъ которыми всенародно излагалъ свое ученіе Тодосіенко, свидѣтелей, утверждавшихъ, что ничего подобнаго онъ не говорилъ, все-же остается непонятнымъ, почему палата думаетъ, что разрушеніе церкви предусматрѣно 2-й ч. 210 ст. Какимъ способомъ училъ Тодосіенко разрушать церкви? Палата не рѣшается на это отвѣтить. Если даже придти къ выводу, что онъ училъ разрушать церкви огнемъ, и примѣнять къ нему ст. 1607, все таки онъ былъ бы наказанъ легче, чѣмъ по 2 ч. 210 ст.

Палата обвинила нѣкоторыхъ, по 9 и 2 ч. 210 ст., въ покушеніи на поруганіе священныхъ предметовъ въ церкви св. Михаила, хотя никто не проникъ дальше дверей этой церкви. Такое обвиненіе палата мотивируетъ тѣмъ, что если въ церкви-школѣ учинили поруганіе священныхъ предметовъ дѣйствіемъ, то, очевидно, хотѣли его учинить и въ церкви св. Михаила. Съ такимъ же точно основаніемъ можно было бы обвинять въ покушеніи на убійство челоѣка, нанесшаго легкіе побои, потому только, что на разстояніи нѣсколькихъ верстъ часомъ раньше случилось убійство.

На основаніи свідѣтельскихъ показаній палата пришла къ выводу, что дѣлю вторженія въ церковъ-школу было поруганіе священныхъ предметовъ.

Но если бы палата въ силу 797 ст. уст. уг. суд. приняла во вниманіе десятки другихъ свідѣтельскихъ показаній и весь огромный матеріалъ, добытый слѣдствіемъ, то, быть можетъ, палата усмотрѣла бы совсѣмъ другія причины событій, происшедшихъ 14 сент. Палата увидѣла бы, что обвиняемые подъ влияніемъ религіознаго фанатизма дошли до крайней степени нервнаго возбужденія. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, они оставили свои обычные занятія, раздавали свое имущество и разбрасывали по полю деньги, не принимали пищи, дни и ночи проводили въ собраніяхъ, встрѣчали друг друга радостными восклицаніями. Ихъ охватила мечта о „чудѣ“ и увѣренность, что они совершатся, и „чудеса“ начали совершаться. Ночью, наканунѣ 14 сент. на собраніи обвиняемыхъ, когда двое присутствующихъ упали въ обморокъ,—всѣ остальные, бывшіе тамъ, повѣрили, что ихъ воскресилъ Григорій Павленко, дотолѣ скромный молодой крестьянинъ, сдѣлавшійся для нихъ въ эти безумные дни чѣмъ-то сверхъестественнымъ. Постепенно среди сектантовъ росла увѣренность въ близкій конецъ и въ то, что въ воскресенье 14 сент. наступитъ царствіе Божіе, и Богъ долженъ явиться во славу на престолѣ. Григорій Павленко, тотъ, кого они считали Богомъ, долженъ былъ воссѣсть на престолѣ. Когда рано утромъ 14 сент. двинулась толпа къ церкви-школѣ, она шла въ „царствіе Божіе“—Эй, кричали сектанты, приглашая всѣхъ слѣдовать за ними. Идя въ царствіе Божіе, они никого не забыли: ни дряхлыхъ стариковъ, ни грудныхъ младенцевъ. Кто не могъ идти, тѣ вѣхали на подводахъ. Они шли къ церкви убѣжденные, что царствіе Божіе наступитъ тогда, когда они войдутъ въ церковь, что тамъ совершится нѣчто необыкновенное, чего реально не представляли, но во что безотчетно вѣрили.

Погромъ начался лишь послѣ того, какъ передъ церковью толпа встрѣтилась съ полиціей и вступила съ ней въ драку. Толпа ожесточилась и въ теченіе какихъ-нибудь 10 минутъ совершилось что-то ужасное, чего никто изъ обвиняемыхъ не ожидалъ и не хотѣлъ.

Во всемъ этомъ слѣдуетъ видѣть психозъ, исключаящую уголовную вмѣняемость.

Особенно ярко бросается въ глаза ненормальность Тодосіенка, человѣка, содержавшагося въ психиатрической лечебницѣ, страдающаго, по опредѣленію авторитетнаго спеціалиста, хроническимъ религіознымъ помѣшательствомъ, человѣка, убѣжденнаго, что онъ просвѣщенъ духомъ Божіимъ, находится съ Нимъ въ непрерывномъ общеніи и все совершаетъ по Его волѣ. Эта больная, но даровитая натура оказала большое влияние на настроеніе павловцевъ. Значеніе этого влияния нельзя исчерпать статьями 13 и 210; оно должно быть оцѣнено прежде всего врачомъ психіатромъ.

Защита ходатайствовала передъ палатой о направленіи дѣла къ дослѣдованію для выясненія при участіи врачей спеціалистовъ состоянія умственныхъ способностей обвиняемыхъ во время совершенія ими преступленія. Палата ничего не отвѣтила на это ходатайство. Она совсѣмъ его не обсуждала.

Въ этомъ заключается такое серьезное нарушеніе, при которомъ невозможно оставить въ силѣ приговоръ Харьковской судебной палаты.

Товарищъ оберъ-прокурора Губскій полагалъ, что указаніе кассаторовъ на нарушеніе ст. 575-ой не имѣетъ основаній, такъ какъ палата правильно нашла, что свідѣтель Курочкинъ не можетъ удостовѣрить обстоятельство, указаннаго защитой. Ст. 210 не нарушена, и палата, рассматривая по существу обстоятельства дѣла, могла ее примѣнить. Для палаты было не обязательно ходатайство защиты о

направленіи дѣла къ дослѣдованію для освидѣтельствванія состоянія умственныхъ способностей. Процессуальныя нарушенія не имѣютъ существеннаго значенія. Товарищъ оберъ-прокурора полагалъ всѣ жалобы оставить безъ послѣдствій. Прав. Сенатъ оставилъ кассаціонныя жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Возобновленіе уголовного дѣла.

10 мая 1899 года сынъ лѣснаго объѣзжчика гимназистъ Макаренко, 18 лѣтъ, пришелъ въ компаніи съ лѣсными сторожами въ гости къ своимъ знакомымъ въ с. Бабовичи, Гомельскаго уѣзда. Когда начало смеркаться, Макаренко, уже сильно подвыпившій, ушелъ съ однимъ изъ лѣсниковъ ловить рыбу, но на селѣ у него вышла ссора съ крестьянскими парнями, окончившаяся дракой. Вырвавшись изъ рукъ нападавшихъ, юноша съ порваннымъ воротомъ рубахи бросился бѣжать въ проулокъ, ведущій къ р. Сожу, на глазахъ многочисленной деревенской толпы. Съ этого момента никто уже больше не выдалъ его живымъ. Нѣсколько минутъ спустя сопровождавшіе его лѣсники отправились на поиски къ р. Сожу, но уже его не нашли. Столь же безуспѣшными были поиски и въ слѣдующіе два дня. На четвертый день рыбаки изъ с. Бабовичъ случайно подняли со дна рѣки трупъ Макаренко крѣпчкомъ рыболовнаго снаряда. Произведеннымъ медицинскимъ вскрытіемъ не было обнаружено никакихъ другихъ замѣтныхъ знаковъ насилія, кромѣ кровоподтека на тыльной части мизинца. Произведено было тщательное расслѣдованіе, при чемъ подозрѣніе въ убійствѣ пало на жителей с. Бабовичъ Луку Бондаренку и Якова Ковалева и жит. с. Скитка Леона Королева. Послѣ опроса множества свидѣтелей, преслѣдованіе однако, было прекращено за недостаткомъ уликъ. Въ январѣ 1900 года судебному слѣдователю былъ представленъ свідѣтель Жуковъ, заявившій себя очевидцемъ злодѣянія. Онъ рассказалъ слѣдующее. Возвращаясь изъ Гомеля домой чрезъ Бабовичи 10 мая, онъ не пошелъ селомъ, а чрезъ огороды. Почувствовавъ голодъ, онъ сѣлъ закусить у плетня, которымъ оканчивается переулокъ изъ с. Бабовичъ, ведущей къ Сожу. Тутъ онъ услышалъ топотъ и увидалъ, что впереди бѣжитъ одинъ молодой парень, а за нимъ гонятся трое. Нагнавъ перваго на берегу рѣки, одинъ изъ преслѣдовавшихъ ударилъ палкой по головѣ, а другіе повалили и стали наносить удары палками и ногами, произноси брань. Когда привели жертву въ безчувственное состояніе, то ввалили трупъ въ лодку и утопили въ р. Сожѣ. Двоихъ изъ убійцъ онъ хорошо узналъ: это были Лука Бондаренко и Яковъ Ковалевъ. Дѣло возобновилось. Бондаренко и Ковалевъ были преданы суду по 2 ч. 1455 ст. ул. о наказ. Послѣ дачи показанія Жуковъ скоро исчезъ и болѣе на родинахъ не появлялся. За неявкой его къ суду дѣло откладывалось слушаніемъ два раза. Наконецъ, 23 мая 1900 года обвиняемые просили судъ заслушать дѣло въ отсутствіи Жукова, а его показаніе прочесть. Уже на судѣ защитой приводились доводы, подрывающіе довѣріе къ показанію Жукова: свідѣтели удостовѣрили, что ни видѣть, ни слышать было нельзя за дальностью мѣста наблюденія отъ мѣста происшествія, медицинскій осмотръ трупа опровергаетъ показаніе Жукова о насиліи и пр. Тѣмъ не менѣе, обвиняемые признаны были виновными и стали отбывать наказаніе.

Тогда защитникъ обвиненныхъ пом. прис. пов. Г. О. Калашниковъ, убѣдившись лично изъ осмотра мѣстности въ очевидной лживости показанія Жукова, подалъ заявленіе о привлеченіи Жукова къ уголовной отвѣтственности за лжесвидѣтельство.

Дѣйствительно, осмотромъ мѣстности доказана была полная невозможность для Жукова видѣть и слышать происходящее на берегу Сожа. Осмотръ трупа опровергъ показаніе о насиліи. Свидѣтели, ночевавшіе неподалеку въ день происшествія, опровергли разсказъ Жукова о крикахъ Макаренка. Были также доказаны корыстные и личные виды при дачѣ ложнаго показанія. Жуковъ былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, но всѣ розыски его оказались напрасными. Тогда защитникъ обратился съ прошеніемъ въ Сенатъ, ходатайствуя о пересмотрѣ дѣла по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Сенатская практика, категорически требующая для возобновленія уголовного дѣла по 3 п. 935 ст. уст. уг. суд. наличности обвинительнаго приговора о лжесвидѣтель (рѣш. Сен. 1869 г. № 408, 436, 775; 1872 г. № 364 и мн. др.), имѣла въ виду лишь случаи, когда самый приговоръ по условіямъ дѣла возможенъ, а потому какъ къ данному, такъ равно и къ другимъ подобнымъ случаямъ относиться не можетъ. Таковы именно случаи, когда по юридическимъ и фактическимъ даннымъ приговора ожидать нельзя, напр., при прекращеніи дѣла на осн. 16 ст. уст. уг. суд. за давностью, манифестомъ, смертью лжесвидѣтеля, а также при признаніи на осн. 356 ст. уст. уг. суд. его невмѣняемости. Къ этой же категоріи нужно отнести и тотъ случай, когда приговоръ фактически невозможенъ за бѣгствомъ обвиняемаго и его безвѣстнаго отсутствія. На лицо уже есть огромная вѣроятность вліянія ложнаго доказательства на приговоръ, лжесвидѣтельство уже доказано данными предварительнаго слѣдствія,—а между тѣмъ, приходилось бы отказывать въ возобновленіи дѣла до поимки или розыска обвиняемаго и осужденія его, когда, быть можетъ, обвиняемаго нѣтъ на свѣтѣ, т. е. поставить пересмотръ явно неправильнаго дѣла въ зависимость отъ случайнаго и неопредѣленнаго обстоятельства, что было бы несправедливо и несогласно съ закономъ.

2) 3 п. 935 ст. уст. уг. суд. при возобновленіи дѣла по формулировкѣ закона вовсе не требуетъ наличности приговора надъ лжесвидѣтелемъ. И это не ошибка въ кодификаціи. Законодатель, очевидно, имѣлъ въ виду случаи, когда лжесвидѣтельство доказано, а приговоръ все же невозможенъ.

3) Сенатъ вправѣ входить въ обсужденіе новыхъ обстоятельствъ по существу и въ случаѣ не полноты или недостаточности изслѣдованныхъ судебнымъ слѣдователемъ обстоятельствъ обращать дѣло къ дослѣдованію и совершенному разъясненію возникающихъ вопросовъ въ предѣлахъ человѣческой возможности. Такая дѣятельность Сената и низшихъ судебныхъ властей при изслѣдованіи и обсужденіи лжесвидѣтельства въ указанныхъ выше случаяхъ можетъ замѣнить собою приговоръ, не могущій быть по дѣлу, и даетъ достаточную гарантію вѣроятности лжесвидѣтельства въ каждомъ давномъ случаѣ. Такъ и поступилъ Сенатъ по д. Емельянишева въ 1900 г., осужденнаго за поджогъ, когда по 1 п. 935 ст. уст. уг. суд. требовалась наличность приговора надъ сознавшимся поджигателемъ, но приговоръ былъ невозможенъ за прекращеніемъ дѣла по 356 ст. уст. уг. суд. вслѣдствіе признанія новаго обвиняемаго невмѣняемымъ. Прав. Сенатъ опредѣленіемъ отъ 10 мая вердиктъ прис. засѣдателей и приговоръ Могилевскаго окружнаго суда, коимъ Бондаренко и Ковалевъ были признаны виновными по 2 ч. 1455 ст. улож. о нак., отмѣнилъ, разрѣшивъ Мог. окр. суду возобновить означенное дѣло.

Хроника.

По разъясненію Сената, прекращеніе или приостановленіе фабричнаго или заводскаго производства, могущихъ зависть, во многихъ случаяхъ, вполне отъ усмотрѣнія владѣльцевъ оныхъ, не можетъ имѣть вліянія на размѣръ земскаго обложенія, разъ эти фабрики и заводы сохранили способность къ возобновленію прерваннаго производства и прекращеніе дѣятельности оныхъ не повлекло за собою уничтоженія внутренняго устройства и орудій производства. (21 мая № 4695).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что выкупленные въ частную собственность крестьянскія усадьбы, находящіяся въ чертѣ города или мѣстечка, подлежатъ налогу, установленному съ городскихъ имуществъ, причемъ означенныя усадьбы, во избѣжаніе двойнаго обложенія, не могутъ быть привлекаемы къ обложенію государственнымъ поземельнымъ налогомъ. (4696).

На основаніи 115 ст. уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г., министръ внутреннихъ дѣлъ 20 іюня 1902 года опредѣлилъ воспретить печатаніе частныхъ объявленій въ газетѣ „Сѣверный Кавказъ“ на два мѣсяца.

„С.-Петерб. Вѣд.“ сообщаютъ, что возбужденный вопросъ объ уничтоженіи аптечныхъ привилегій не встрѣтилъ сочувствія въ правительственныхъ сферахъ. Въ непродолжительномъ времени войдетъ въ законную силу новый аптекарскій уставъ.

Въ министерствѣ земледѣлія перерабатывается въ настоящее время проектъ учрежденія недѣлимыхъ имѣній. Этотъ проектъ явится дополненіемъ къ закону о майоратахъ.

(„Р. В.“).

Въ іюлѣ возобновляетъ свои занятія комиссія по вопросу о введеніи городского устройства въ большихъ поселеніяхъ и селахъ. На первую очередь поставлено нѣсколько большихъ селъ и дачныхъ мѣстностей въ Московской губ., нѣсколько мѣстечекъ въ Привислинскомъ и Сѣверо-западномъ краѣ и мѣстечко Жмеринка.

Полтавскимъ губ. земствомъ было возбуждено въ 1900 г. предъ министерствомъ вн. дѣлъ ходатайство о пониженіи имущественнаго ценза для непосредственнаго участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ до 150 десятинъ (съ 175 и 200). Ходатайство мотивировалось:

1) постепеннымъ сокращеніемъ числа владѣній по уѣздамъ, дающихъ право на участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ (со времени введенія новаго земскаго положенія число избирателей сократилось по губерніи на 10⁰/о); 2) постепеннымъ сокращеніемъ размѣровъ дворянскаго землевладѣнія въ губерніи, которое тоже за это время сократилось въ среднемъ на 8⁰/о (среднее по губерніи владѣніе рав-

нялось 139 десятинам); 3) цѣнность и доходность земель разныхъ уѣздовъ по губернии, уравниваясь съ теченіемъ времени по всей губерніи, уничтожаетъ и тѣ основанія, которыя были положены вначалѣ и послужили причиной установленія ценза съ неодинаковымъ количествомъ десятины. Въ подтвержденіе постепенно и неуклонно продолжающагося процесса выравниванія цѣны на землю и доходовъ отъ нея были приведены данныя, указывающія, что разница въ цѣнахъ на землю въ самыхъ дешевыхъ и самыхъ дорогихъ землей уѣздахъ уменьшилась за послѣднія 6 лѣтъ на 30%, а разница въ арендныхъ, вѣрнѣе, съемныхъ цѣнахъ на пахотную землю (по губерніи средняя цѣна—9 р. 42 коп. за десятину) уменьшилась на 29%.

6 мая сего года Государемъ Императоромъ утверждено мнѣніе госуд. совѣта, коимъ имущественный цензъ въ Полт. губ. установленъ въ 150 десятины во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Константиногр. и Переясл. Другое ходатайство губ. земства, возбужденное въ 1900 г., именно о разрѣшеніи открыть земскіе одногодичные педагогическіе курсы въ Полтавѣ для подготовки учителей и учительницъ народныхъ школъ, удовлетворено министерствомъ нар. просв., причемъ проектъ курсовъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ и будетъ внесенъ на разсмотрѣніе очереднаго земскаго собранія. (Р. В.).

Самарское губ. земск. собраніе возбудило передъ высшимъ правительствомъ ходатайство о предоставленіи ему права взыскивать недоимки, числящіяся на имуществахъ, уничтоженныхъ пожаромъ, изъ страховыхъ премій за эти имущества. Комитетъ министерствъ, по представленію г. министра вн. д., отклонилъ это ходатайство въ виду того, что съ уничтоженіемъ имущества уничтожаются и всѣ сборы и недоимки съ него, страховыя же преміи не представляютъ принадлежности застрахованныхъ имуществъ.

(„Сам. Газ.“).

Какъ сообщаетъ „Приазовск. Край“, чрезвычайное донское обл. дворянское собраніе выслушало заявленіе предводителя дв. Денисова:

Какъ извѣстно, возникло предположеніе объ учрежденіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особаго двор. департамента по мысли б. министра Д. С. Сипягина. Вслѣдъ за этимъ кн. Трубецкой—моск. губ. пред. дворянства—устроилъ въ Москвѣ съѣздъ губ. предводителей для обсужденія этого предположенія и затѣмъ соображенія этого совѣщанія разослалъ всѣмъ губ. предводителямъ, не бывшимъ въ Москвѣ на этомъ съѣздѣ, для полученія отъ нихъ отзывовъ по тому же предмету.

Записка направлена противъ проекта сосредоточенія дворянскихъ дѣлъ въ особомъ департаментѣ.

Всѣ предводители дворянства, за исключеніемъ одного лишь г. Бразоля, держащагося противоположнаго мнѣнія, считаютъ учрежденіе особаго департамента нежелательнымъ. По мнѣнію ихъ, это равносильно передачѣ чисто бюрократическому органу не только дѣлъ о дворянствѣ, но и всего дѣла дворянства. Хотя можетъ быть при осуществленіи этого про-

екта право дворянства обращаться непосредственно къ Верховной власти и не уничтожилось бы окончательно, но во всякомъ случаѣ драгоценное право дворянства, изложенное въ 169 статьѣ, было бы значительно ограничено.

По этимъ основаніямъ, московское совѣщаніе постановило просить г. министра внутреннихъ дѣлъ не давать проекту государственнаго осуществленія и рѣшило запросить мнѣніе всѣхъ прочихъ губернскихъ предводителей дворянства.

Донское областное собраніе дворянъ единогласно постановило: если вопросъ не рѣшенъ уже законодательно, присоединиться къ большинству губернскихъ предводителей дворянства, участвовавшихъ въ московскомъ совѣщаніи.

16 мая временный военный судъ разсмотрѣлъ дѣло о китайцѣ Тун-гун-линѣ, обвиняемомъ въ разбойномъ нападеніи на домъ китайцевъ Мій-дзеновъ въ Кин-чжоу, произведенномъ 16 марта въ соучастіи съ другими необнаруженными китайцами. Судъ призналъ Тун-гун-лина виновнымъ въ предъявленномъ къ нему обвиненіи и приговорилъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

(„Нов. Кр.“).

22 мая у. членомъ г. Роменъ были вызваны для дачи показаній свидѣтели по дѣламъ, около 30 человекъ. Для приведенія ихъ къ присягѣ, повѣстками были приглашены какъ священникъ, такъ и назенный раввинъ. Послѣдній, явившись въ судъ, по обыкновенію занялъ мѣсто позади судейскихъ креселъ рядомъ со священникомъ. Явившійся у. членъ, замѣтя раввина, жестомъ руки указалъ ему мѣсто среди публики. Раввинъ отказался отъ приведенія къ присягѣ своихъ единовѣрцевъ, и заявилъ у. члену, что будетъ жаловаться предсѣдателю окр. суда за нанесенное ему оскорбленіе при исполненіи служ. обязанностей. Всѣ свидѣтели еврей также отказались отъ принятія присяги отъ у. члена, а послѣдній, въ свою очередь, отказался допрашивать ихъ безъ присяги и велѣлъ имъ оставить залъ суда. Дѣло было отложено. Какъ свидѣтелей, такъ и раввина у. членъ оштрафовалъ 15 руб. cadaго, но оштрафованные дали дѣлу дальнѣйшій ходъ.

(Нов.)

27 мая, при открытіи уголовной сессіи окр. суда въ Ростовѣ-на-Д. присяжный застѣдатель Г. передъ приводомъ къ присягѣ заявилъ суду, что онъ не можетъ принять присягу, такъ какъ это противорѣчитъ его убѣжденіямъ, хотя онъ и православный. Судъ въ виду такого заявленія постановилъ освободить Г. отъ присяги, взявъ съ него торжественное обѣщаніе выполнять обязанности присяжнаго застѣдателя по совѣсти. („Д. Р.“).

1 мая изъ г. Екатеринодара выѣхала въ ст. Песчанокопскую 18-лѣтняя дочь чиновника З. Въ одномъ вагонѣ съ ней ѣхалъ судебный слѣдователь со ст. Тихорѣцкой. Слѣдователь одинокой пассажиркѣ сдѣлалъ гнусное предложеніе, но получилъ отпоръ.

Не доѣзжая ст. Тихорѣцкой, суд. слѣдователь положилъ часть своихъ вещей въ ручной багажъ дѣвушки, а въ Тихорѣцкой обвинилъ ее несчастную въ воровствѣ и приказалъ арестовать. Не взирая на слезы и слова оправданія, пассажирка была арестована и заключена въ кордегардію при станціи. И вотъ здѣсь то надъ лишенной свободы и защиты дѣвушкой слѣдователь произвелъ гнусное насиліе, а затѣмъ опозоренную отдалъ на поруганіе низшихъ чиновъ администраціи поселка. Послѣдніе даже стали торговать несчастной, выпуская къ ней за плату казаковъ. 6 мая 3. отравилась карболовою кислотой и къ вечеру скончалась. Скоро все населеніе поселка узнало ужасную правду. На 9 мая было назначено вскрытіе и погребеніе страдальцы. Рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо, въ числѣ болѣе двухъ тыс. человекъ, явились на кладбище и заявили властямъ, что просить имъ выдать насильниковъ, говоря, что они ихъ разорвутъ въ куски и закопаютъ въ могилу съ жертвой. Кровавый самосудъ не совершился, такъ какъ слѣдователь бѣжалъ спустя день послѣ отравленія дѣвушки; урядникъ съ товарнымъ поѣздомъ тоже поспѣшилъ скрыться на ст. Кавказскую, а пом. атаманъ усакавалъ въ станцію Архангельскую.

На мѣсто происшествія прибылъ прокуроръ и суд. слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ. Слѣдствіе ведется энергично. Въ поселкѣ по прежнему спокойно. (СПБ. В.).

5 іюня въ тифлискомъ окр. судѣ слушалось дѣло по обвиненію б. пом. секретаря сурамскаго мир. уч. Хуцѣва въ кражѣ „дѣла“ изъ временнаго помѣщенія выѣздной сессіи тифлисскаго окр. суда.

21 марта 1902 г. чины канцеляріи тифл. окр. суда, находившіеся въ выѣздной сессіи въ гор. Гори, заявили предѣлательствующему г. Чемесову, что во время ихъ отсутствія изъ запертаго помѣщенія горійскаго мир. отдѣла, гдѣ временно помѣщалась канцелярія окр. суда, похищено дѣло „по обвиненію б. пом. секретаря сур. мир. уч. Хуцѣва во взяточничествѣ“. Дѣло это было заслушано во врем. отдѣленіи суда 19 марта и подсудимый былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и имуществъ и къ отдачѣ въ исправит. арест. отдѣленія на 1 г. На слѣдующій день исполнявшій по этому дѣлу об. секретаря Гогочкори съ утра составилъ проектъ протокола суд. заведенія по этому дѣлу и, вложивъ его въ производство окр. суда, положилъ на столъ въ помѣщеніи канцеляріи въ мир. отдѣлѣ вмѣстѣ съ другими дѣлами и бумагами. Послѣ этого всѣ чины канцеляріи врем. отдѣленія суда отправились обѣдать къ горійскому жителю Оникову, куда всѣ они были приглашены. Въ числѣ гостей Оникова былъ, между прочимъ, осужденный Хуцѣвъ. Во время обѣда и послѣдующей затѣмъ попойки Хуцѣвъ, по заявленію Гогечкори и Пурцеладзе, нѣсколько разъ куда-то отлучался. Между прочимъ, во время того же обѣда исп. обяз. помощника секретаря Пурцеладзе ходилъ въ помѣщеніе отдѣла, причѣмъ, вернувшись, передалъ ключъ отъ дверей отдѣла канц. служителю Абулову, но послѣдній просилъ положить его въ карманъ его

пальто, висѣвшаго въ передней, что Пурцеладзе и исполнилъ. Разговоръ этотъ происходилъ въ присутствіи Х., который могъ его слышать. Оказалось, что Х. вновь похитилъ дѣло. При обыскѣ у него не было найдено никакихъ документовъ. Допрошенный въ качествѣ обвиняемаго въ кражѣ „дѣла“, Х. не призналъ себя виновнымъ.

Судъ, признавъ Х. виновнымъ, приговорилъ его къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 1½ года, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. (СПБ. В.).

НОВЫЯ КНИГИ:

БОГАЧЕВЪ, Н. Семья и государство. М. 1902 г. Ц. 35 к.

МАЛИНОВСКИЙ, І. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи пановъ-рады Великаго Княжества Литовскаго. Томскъ. 1901 г. Ц. 3 р.

МЪРЫ и ВЪСЫ. Сборникъ законовъ, инструкцій, циркуляровъ, рѣшеній Правительствующаго Сената, съ приложеніемъ узаконеннаго отношенія русскихъ мѣръ къ метрическимъ и таблицъ для упрощеннаго перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно. Изд. неоф. Спб. 1902 г. Ц. 1 р. Стр. 134.

МОДЪ СТАНЛЕЙ. Женскій рабочий клубъ въ Англіи. Пер. съ англ. М. Стр. 276. Ц. 85 к.

МИН. ФИНАНСОВЪ. Отдѣлъ промышленности. Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за вторую половину 1900 г. Спб. 1902 г. Стр. VIII + 97.

ОБЩИЙ сборникъ циркулярныхъ распоряженій Департ. Тамож. Сборовъ по канцеляріи и отдѣленіямъ: Ссудному, Строительному, Счетному и Статистическому за 1870—1900 гг. Спб. 1902 г. Стр. 602.

РОЖКОВЪ, Н. Городъ и деревня въ русской исторіи. Краткій очеркъ экономической исторіи Россіи.

СБОРНИКЪ консульскихъ донесеній. Вып. IV. Годъ V. Спб. Стр. 170.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 1.

1) Обязанъ ли отбывать воинскую повинность принявшій русское подданство по достиженіи имъ 22-лѣтняго возраста?

2) Какими документами долженъ запастись при выѣздѣ въ Германію германско-подданный, уклонившійся отъ отбыванія воинской повинности и имѣющій водворительное свидѣтельство, выданное ему въ Россіи губернаторомъ?

3) Обязанъ ли притисаться къ какому-либо обществу принявшій русское подданство и окончившій университетъ въ Россіи?

1) На основаніи ст. 11 уст. войск. пов., къ жребію призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно молодые люди, которымъ къ 1 октября того года, когда наборъ производится, минулъ 21 годъ отъ роду. Поэтому, какъ и было разъяснено Сенатомъ (рѣш. 5 марта 1879 г. № 2136 и 13 ноября 1897 г. № 9267), лица, принявшія русское подданство по окончаніи призыва (1 окт.) того года, въ которомъ они достигли 21 года, не могутъ быть привлекаемы къ воинской повинности ни въ этомъ, ни въ послѣдующихъ годахъ. (Ср. Горячиновъ, уставъ о войск. повин., изд. 9-е, 1900, тез. 82).

2) Такъ какъ переходъ въ русское подданство совершается принятіемъ присяги (ст. 846 т. XI св. зак. изд. 1899 г.), то полученіе водворительнаго

свидѣтельства не мѣняетъ юридическаго положенія даннаго лица. При выѣздѣ изъ Россіи ему необходимо заготовить національнымъ паспортомъ, причемъ онъ въ Германіи можетъ подвергнуться уголовному преслѣдованію за уклоненіе отъ исполненія воинской повинности.

3) Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Согласно ст. 857 т. IX изд. 1899 г. иностранцы, принятые въ подданство Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ всѣ права и подвергаются всѣмъ обязанностямъ того состоянія, къ которому они причислены, безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ; а такъ какъ эти послѣдніе, будучи не принадлежатъ къ дворянскому сословію, входятъ, въ случаѣ окончанія высшаго учебнаго заведенія, въ составъ „разночинцевъ“, не приписанныхъ къ какому-либо сельскому и мѣщанскому обществу, то и иностранцы, кончившіе курсъ наукъ въ университетѣ или равномъ ему учебномъ заведеніи, не подлежатъ припискѣ къ податному сословію. Эта точка зрѣнія совершенно твердо усвоена судебной-административной практикой.

Подписчику № 3238.

1) *Обязательна ли мировая сдѣлка, заключенная матерью незаконнорожденнаго ребенка, объ отказѣ отъ права требовать содержаніе для себя и ребенка, взаменъ полученной ею отъ отца ребенка единовременной денежной суммы.*

Вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно въ виду рѣшенія угод. касс. департ. 1896 г. № 15, въ коемъ разъяснено, что судъ не имѣлъ бы права постановить рѣшенія о присужденіи отца незаконнорожденнаго къ выдачѣ обезпеченія для содержанія его и матери, если бы отвѣтникъ доказалъ, что по сему предмету уже состоялось между нимъ и истицей, до подачи иска въ судъ или послѣ того, миролюбивое соглашеніе, облеченное въ письменный договоръ, имѣющій для обѣихъ сторонъ, на точномъ основаніи гражданскихъ законовъ, обязательную силу.—Новый законъ о вѣбратныхъ дѣтяхъ, по слухамъ, также допускаетъ замѣну поврежденныхъ выдачъ на содержаніе ребенка единовременно уплачиваемой отцомъ ребенка суммой.

2) *Переходитъ ли на наследниковъ отца незаконнаго ребенка возложенная судомъ обязанность содержать послѣдняго?*

Въ рѣшеніи гр. касс. департ. 1888 г. № 17 разъяснено, что обязанность отца содержать своего вѣбрачнаго ребенка не можетъ быть почитаема имущественной обязанностью, не прекращающейся смертью обязаннаго и переходящей на наследниковъ. Такимъ образомъ предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

3) *Вправъ ли мать требуетъ обратно незаконнаго ребенка своего, отданнаго ею отцу его?*

По нашимъ законамъ родительская власть надъ незаконными дѣтьми не принадлежитъ ни матери, ни отцу, а потому искъ о возвращеніи незаконнаго ребенка врядъ ли представляется возможнымъ.

Подписчику № 1430.

Лежитъ ли на обязанности земства содержаніе построенаго земствомъ въ чертѣ города моста на коммерческомъ трактѣ, перечисленномъ изъ разряда земскихъ дорогъ въ проселочный?

Неоднократно Прав. Сенатъ разъяснялъ, что содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ и сооруженій на нихъ относится къ обязанности владѣльцевъ и сельскихъ обществъ, черезъ земли коихъ эти дороги пролегаютъ, хотя бы мостъ былъ сооруженъ на средства земства.

Движеніе по Государственной службѣ. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По гражданскому вѣдомству, 15-го іюня
1902 года, № 50:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: младшій дѣлопроизводитель перваго департамента министерства, надворный совѣтникъ Шенъ—помощникомъ юриконсульта министерства, съ 8 іюня; исправляющій должность судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа сумскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Линицкій и помощникъ мирового судьи александропольскаго отдѣла, завѣдывающій бамбакскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, коллежскій секретарь Лутохинъ—товарищами прокуроровъ окружныхъ судовъ: первый—сумскаго, а второй—ариванскаго; причисленный къ министерству, коллежскій ассессоръ Ивановъ, секретарь при прокурорѣ черниговскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Матусевичъ и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при с.-петербургской судебной палатѣ, коллежскій секретарь Пашковскій—городскими судьями: первый—гор. Котельнича, второй—гор. Козельца и послѣдній—гор. Холма.

Перемѣщаются: участковый мировой судья летицкаго округа, надворный совѣтникъ Колесниковъ—участковымъ мировымъ судьей брацлавскаго округа; товарищъ прокурора новгородскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Вѣляевъ—товарищемъ прокурора с.-петербургскаго окружнаго суда; городской судья 1 участка гор. Аккермана, коллежскій ассессоръ Ачкасовъ—городскимъ судьей 2 участка гор. Ялты; мировой судья 3 участка округа благовѣщенскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Рейнсень—мировымъ судьей 1 участка Якутской округи.

Увольняются отъ должности: исправляющій должность судебного слѣдователя 4-го участка Пермскаго уѣзда, округа пермскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ Ловчиновскій, городской судья гор. Козельца, коллежскій ассессоръ Деревянкo и мировой судья 1-го участка Якутской округи, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ съ дипломомъ 2-й степени Вишневскій, всѣ трое по случаю причисленія ихъ къ министерству, изъ нихъ Ловчиновскій и Деревянкo согласно прошеніямъ.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, участковый мировой судья виленскаго округа, статскій совѣтникъ Шамшевъ, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности привоеннымъ.

Умершій исключается изъ списковъ, председатель тульскаго окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Писаревъ.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи, по межевой части, 12-го іюня 1902 г., № 5.

Назначены: мл. зем. 2 разр., т. с. Александровъ—письм. при предс., согл. прош., съ 1 іюня 1902 г.

Умершій искл. изъ сп., стол. т. с. Нѣмченко.

По мелевымъ учебнымъ заведеніямъ.

Оставляются на сл. нач. псков. земл. уч., меж. инж., д. с. с. Чудовъ и ст. восп. и ст. преп. Константинов, меж. инст., меж. инж., с. с. Покатило—оба на пять лѣтъ; изъ нихъ: Чудовъ съ 18, а Покатило съ 23 іюня 1902 г.

Назначены: исп. обяз. уѣзд. зем. Кіевск. г., мл. зем. 2 раз. меж. канц., н. с. Журавлевъ—пом. кіевск. губ. зем. и мл. черт. вилен. губ. черт., к. с. Кацъ—уѣзд. зем. Вилен. г.; изъ нихъ: Кацъ, съ 4, а Журавлевъ, съ 10 мая 1902 г.

Переведены, испр. дол. пом. бухг., томск. губ. упр. нем. ч. Папковъ—въ вѣд. мин. ю., по меж. ч., съ назн. испр. дол. дѣлоп. томск. губ. черт. съ 20 мая 1902 г.

Увольненъ отъ сл., согл. прош., по бол. пом. кіевск. губ. зем., н. с. Григорьевъ, съ прав. нос. въ отст. мунд. посл. дол. его присв., съ 1 мая 1902 г.

Умершій искл. изъ сп.: уѣзд. зем. Калуж. губ., н. с. Виноградовъ.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бабашевъ, Иванъ Дмитріевъ, мѣщ. Варановъ, Дмитрій Меркуловъ, торг. по пром. свид. 2 р. Векеша, Іосифъ Михайловъ, дв.	С. о. 27 іюня № 51. Несост. должн. Р. VI, ст. 550. С. о. 27 іюня № 51. Несост. должн. Р. VI, ст. 551.	Московскій к. с. Спб. комм. судъ.
Гагенъ, Викторъ, куп., и Сольдани, Іоганнъ, куп., подъ фирм. „Гагенъ и Сольдани“.	С. о. 24 іюня № 50. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 214. С. о. 27 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 549.	Кіевск. дв. о. Либавскій о. с.
Галиакбаровъ, Ибнѣманъ, мѣщ. Громовъ, Махаилъ Михайловъ, пот. поч. гр.	С. о. 24 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 535. С. о. 24 іюня № 50. Опекунское упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 210.	Троицкій о. с. Шуйскій с. с.
Івановы, Яковъ и Иванъ Варламовы, куп. Данковскій, Карлъ Ивановъ, куп. Матвѣева, Юлія Михайлова, жена надъ. сов.	С. о. 24 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 536. С. о. 27 іюня № 51. Несост. должн. Р. VI, ст. 552. С. о. 24 іюня № 50. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 209. С. о. 24 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 538.	Томскій о. с. Спб. комм. с. Владимірскій с. с. Варшавскій к. с.
Микошевскій, Стефанъ Юліановъ, инж., и Нагурка, Станиславъ Францевъ, инж., влад. фирм. „С. Микошевскій и С. Нагурка“.	С. о. 24 іюня № 50. Опекунство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 213.	Казанскій о. с.
Михайловскій, Александръ Ивановъ, в. а. Овчинниковъ, Александръ Петровъ, куп. Пашеваловъ, Павелъ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 27 іюня № 51. Несост. должн. Р. VI, ст. 548. С. о. 24 іюня № 50. Опеканіе надъ имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 211.	Вологодскій о. с. Коротавскій о. с.
Скоропекинъ, Андрей Петровъ, мѣщ. Цайнъ, Эмиль-Іанъ Эмиліановъ, куп. Шиманскій, Адамъ Войтеховъ, мѣщ.	С. о. 27 іюня № 51. Несост. должн. Р. VI, ст. 553. С. о. 24 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 537. С. о. 24 іюня № 50. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 212.	Спб. ком. судъ. Варшавскій к. с. Гродненск. пр.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Зайцевъ, Василій Харитоновъ, мѣщ.	С. о. 24 іюня № 50. Прекращена опека надъ имущ. расточительнаго (первонач. публик.—с. о. 1901 г., № 1, Р. VII, ст. 6). Р. VIII, ст. 176.	Хвалынскій с. с.
Килпчевъ, Карапетъ Ивановъ.	С. о. 24 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 26, Р. VI, ст. 312), за удовлетвореніемъ претензій. Р. VIII, ст. 177.	Тифлиссскій о. с.
Козновъ, Алексій Ивановъ, куп.	С. о. 24 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1899 г. № 67, ст. 666), за признаніемъ его несостоятельнымъ неосторожн. Р. VIII, ст. 175.	Усть-Медвѣд. о. с.
Ринасъ, Мартинъ Кристіановъ, прусск. под.	С. о. 24 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1896 г. № 15, Р. VI, ст. 154), за признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 174.	Житомирскій о. с.
Якубъ-Керинъ, Магометь Омаръ Хаджи Магометь, Кокандскій сартъ.	С. о. 24 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1883 г., № 20, Р. VI, ст. 259), за признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 178.	Ново-Маргел. о. с.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 25 Іюня, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Частныя: о продажѣ на срубъ дѣса изъ имѣнія Сосникова; о разрѣшеніи полученія залогов. свидѣтельства на имѣнія Сатиныхъ; о назначеніи опекуна надъ имущ. Михайлова; о полученіи выкупной ссуды на землю Карпъ; о разрѣшеніи переуступки права пользованія участка земли изъ имѣнія наследниковъ Мурашко; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижим. имущества: Діковскихъ; Хрѣвникова; Змигородскаго; Левинскаго; Быкова; Груздева; Малютина; Лабинскаго; Мандрыкина; Тарасова; Егунова; Носкова; Козьмина; Денисовой; Сосульникова; Быковой; Орѣховой; Заюнчовскаго; Устинова; Иванова; Кайгородцева; Столярова; Павлова; Юргенса; Харитоновой; Меркулова; Михайлова; Попова; Литвинова; Шпанова; Абрамова; Волкова; Ваулиныхъ; Мордвиновыхъ; Катерлей; Сенкевичъ; Раюнецъ; Сѣдова; Карташевой; Ивановой; Ясинской; Харенкова; Мамонова; Онгирскаго; Карпъ;

Миллеръ; Ферапонтовой; Артемьева; Гольцберга; Андреевой; Быковыхъ; Симоновыхъ; Скуднава; Валовой; Лепнягова; Преображенскаго.

На 25 Іюня, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Частныя: о продажѣ и залогѣ недвижим. имущества: Хайнацкаго; Малина; Николаева; Харитоновой; Костюкевича; Андреевой; Тяжелникова; Извожикова; Иванова; Ярмачкова; Королева; объ освидѣтельствованіи умств. способностей: Спидіоти; Левитскаго; Вакуловскаго; Ольшевскаго; Краевскаго; Мѣницкаго; Сережника; Климова; Поповой; Ласкинвилли; Вубашвили; Масоченко; Каялова; Мандрыкина; Куркъ; Вѣлоуско; Кожемякина; Столица; Лѣсняка; Ренца; Ивановъ; Кротова; Преде; Шнайдеръ-Штурманъ; Лакида; Пигулева; Зубовскаго.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вальяне, Михаилъ Спиридоновымъ, куп.	Тимофееву, Рафаилу Михайлову, мѣщ.	С. о. 27 іюня № 51. У Ростовскаго на/Д. нотар. Бабицкаго 22 мая 1902 г. № 2040. Р. IV, ст. 151.	Таганрогскій о. с.
Дейнесъ, Эдуардомъ Германовымъ, герм. подд., отъ имени адм. по дѣламъ Московск. Вагоностроит. завода и отъ имени торг. дома „Маттей и Дейнесъ“.	Бодъ, Генриху Юльеву, швейцарскому гр.	С. о. 27 іюня № 51. У Ростовскаго на/Д. нотар. Томашевскаго. 15 іюля 1900 г. № 5614. Р. IV, ст. 149.	Таганрогскій о. с.
Дейнесъ, Эдуардомъ Германовымъ, членомъ товарищ. „Германъ Дейнесъ и Маттей“.	Бодъ, Генриху Юльеву, швейцарскому гр.	С. о. 27 іюня № 51. У Ростовскаго на/Д. нотар. Томашевскаго. 9 іюня 1901 г. № 4905. Р. IV, ст. 150.	Таганрогскій о. с.
Гвстратовой, Ксесіей Архиповой, мѣщ.	Ульянову, Николаю Захарсу, мѣщ.	С. о. 27 іюня № 51. У Самарскаго нотар. Афанасьева 19 іюля 1899 г. № 2707. Р. IV, ст. 147.	Самарскій о. с.
Подлѣснымъ, Тимофеемъ Александровымъ, кр.	Подлѣсному, Семену Александрову, мѣщ.	С. о. 27 іюня № 51. У Вѣлопольскаго нотар. Ральфа 2 апрѣля 1892 г. № 604. Р. IV, ст. 148.	Сумскій о. с.
Таубманомъ, Янкелемъ Липковымъ, купц., повѣреннымъ Таубмана, Гирши Янкелева.	Михневичу, Валеріану Генрихову, дв.	С. о. 27 іюня № 51. У Друйскаго нотар. Пугачева. Р. IV, ст. 146.	Виленскій о. с.